

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

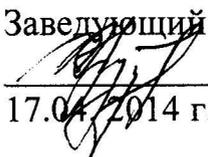
Факультет белорусской и русской филологии

Кафедра общего и русского языкознания

рег. № УМ 33-06-104 / 2014 г.

СОГЛАСОВАНО

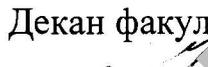
Заведующий кафедрой

 А.А. Гируцкий

17.04.2014 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 В.Д. Стариченок

07.05.2014 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«МЕТОДОЛОГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
(магистратура)

для специальности 1-21 80 11 «Языкознание» (русское)

Составитель:

А. А. Гируцкий, доктор филологических наук, профессор

Рассмотрено и утверждено

на заседании Совета БГПУ 26.06, 2014 г., протокол № 9

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс составлен в соответствии с учебной программой учебной дисциплины «Методология лингвистических исследований». Он предназначен для преподавателей, а также магистрантов факультета белорусской и русской филологии БГПУ, которые обучаются в магистратуре по специальности 1-21 80 11 «Языкознание» (русское).

Цель данного учебно-методического комплекса – создать условия для наиболее эффективной реализации требований образовательной программы по методологии лингвистических исследований.

Учебно-методический комплекс включает:

- теоретический раздел (конспект лекций по дисциплине);
- практический раздел (примерная тематика семинарских занятий);
- раздел контроля знаний (проверочные тесты, опорная таблица, вопросы к экзамену);
- вспомогательный раздел (учебная программа, учебно-методическая карта дисциплины, концепция воспитания через дисциплину, методические рекомендации, перечень учебных и научных изданий).

Программный материал дисциплины требует от магистрантов освоения знаний по методологическим основам проведения лингвистических исследований, современным методам, принципам и приемам изучения языка.

Самостоятельная работа студентов по учебной дисциплине «Методология лингвистических исследований» предполагает чтение и конспектирование научных лингвистических статей и фрагментов монографий, подготовку рефератов, выполнение контрольных заданий и обобщающих тестов.

Учебно-методический комплекс рассчитан на его самостоятельное использование преподавателями и магистрантами в процессе подготовки к лекционным и семинарским занятиям, а также к экзамену.

Учебно-методический комплекс составлен в соответствии с рекомендованными типовым учебным планом общим объемом учебной дисциплины (108 ч.) и видами учебной работы.

Виды учебной работы	Количество часов
Аудиторные занятия:	34
- лекционные	30
- семинарские	4
- самостоятельная работа	74
Общая трудоемкость дисциплины	108
Вид итогового контроля	экзамен

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Лекция 1. Методология, метод, методика: сходства и различия (2 ч.)

Методология (от греч. *méthodos* – путь исследования, теория и *lógos* – слово, учение) – учение о принципах исследования, формах и способах научного познания. Методология определяет общую ориентацию исследования, особенности подхода к объекту изучения, способ организации научного знания.

Различают, как правило, три взаимосвязанных иерархических уровня методологии: философскую методологию, общенаучную методологию и частную методологию. В качестве более общего и самого высокого уровня выступает философская методология, определяющее значение для которой имеют законы, принципы и категории диалектики, сформулированные и развитые Гераклитом, Платоном, Платином, И. Кантом, И. Фихте, Ф. Шеллингом, Г. Гегелем. К ним относятся закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания; категории общего, частного и отдельного качества и количества, необходимости и случайности, возможности и действительности, формы и содержания, причины и следствия и др. принцип всеобщей связи явлений, принципы противоречия, причинности и т.д.

Методологические принципы научного познания не остаются неизменными, они могут меняться, развиваться вместе с прогрессом науки. Например, в последнее время принцип причинности, используемый в классической физике, в квантовой механике дополнился принципом вероятности, принцип непрерывности – принципом дискретности, принцип имперсональности заменился антропным принципом, где учитывается личность исследователя.

Исходя из законов, принципов и категорий диалектики, язык необходимо рассматривать как сложное и противоречивое явление, как единство материального и идеального, биологического и психического, общественного и индивидуального. Различия в методологических позициях лингвистов, преобладающее внимание только к одной из перечисленных сторон языка привели к значительному разнообразию направлений в языковедении: социологическому, натуралистическому, психологическому, логическому и др.

Роль общеметодологического принципа выполняет и логика научного познания. Фактически диалектика, логика и теория познания представляют собой единое целое. Логика научного познания требует соблюдения законов логики в применении к правилам оперирования мыслями, чтобы получить непротиворечивые результаты исследования. Логика (философия) научного познания включает в себя дедуктивные (от общего к частному, от теории к фактам) и индуктивные (от фактов к общему утверждению) способы научного познания мира. Взаимозависимыми общеметодологическими (логическими, философскими) способами исследования являются анализ (расчленение на элементы) и синтез (соединение элементов в единое целое) изучаемых явлений, процессов.

Философская методология устанавливает формы научного познания, основываясь на раскрытии взаимосвязей наук. В зависимости от принципов, лежащих в основе деления, существуют различные классификации наук, наиболее общей из которых является выделение физико-математических, технических, естественных и гуманитарных наук, к последним относится и лингвистика.

Общенаучная методология представляет собой обобщение методов и принципов изучения явлений различными науками. Общенаучными способами исследования являются наблюдение, эксперимент, моделирование, которые носят различный характер в зависимости от специфики науки.

Наблюдение включает в себя отбор фактов, установление их признаков, описание наблюдаемого явления в вербальной или символической форме, в форме графиков, таблиц, геометрических структур и т.д. Лингвистическое наблюдение касается отбора языковых явлений, выделения из устной или письменной речи того или иного факта, соотнесения его с изучаемой парадигмой явления.

Эксперимент как общенаучный способ исследования – это поставленный опыт в точно учитываемых условиях. В лингвистике эксперименты проводятся как с использованием приборов и аппаратов (экспериментальная фонетика, нейролингвистика), так и без таковых (психолингвистические тесты, анкетирование и т.д.).

Моделирование представляет собой такой способ познания явлений действительности, при котором объекты или процессы изучаются путем построения и исследования их моделей. Модель в широком смысле – это любой образ (мысленный или условный: изображение, описание, схема, чертеж, графики т.п.) или устройство, используемые в качестве «заместителя», «представителя» какого-либо объекта, процесса или явления. Любая модель строится на основе гипотезы о возможном устройстве оригинала и является его функциональным аналогом, позволяя переносить знания с модели на оригинал. Понятие модели широко входит в языкознание в 60 -- 70-е годы XX столетия в связи с проникновением в лингвистику идей и методов кибернетики.

Важным общенаучным элементом процесса познания является интерпретация (от лат. *interpretatio* – объяснение, истолкование), суть которой заключается в раскрытии смысла полученных результатов исследования и включении их в систему существующих знаний. Без включения новых данных в систему существующих знаний их смысл и ценность остаются неопределенными. В 60 -- 70-е годы XX века возникло и развилось целое научное направление – интерпретирующая лингвистика, которая рассматривала значение и смысл языковых единиц зависимыми от интерпретирующей деятельности человека.

Частная методология включает методы конкретных наук, например, математические, биологические, лингвистические и др., которые соотносятся с философской и общенаучной методологией, а также могут заимствоваться другими науками. Лингвистические методы исследования характеризуются прежде всего редким применением инструментального эксперимента и слабой формализацией доказательств. Лингвист ведет анализ обычно путем наложения имеющихся знаний об объекте исследования на конкретный материал (текст), из которого производится та или иная выборка, а теория строится на основе моделей-образцов. Свободная интерпретация разнообразного фактического материала по правилам формальной логики и научная интуиция являются характерными чертами лингвистических методов.

Термин «метод» как путь исследования явлений никогда не понимался однозначно. В. И. Кодухов, например, различает четыре понятия, выражаемые термином «метод»: метод-аспект как способ познания действительности, метод-прием как совокупность правил исследования, метод-методика как процедура применения метода-приема, метод-способ описания как внешняя форма приема и методики описания (формализованная – неформализованная, вербальная – невербальная).

Чаще всего под методом понимают обобщенные совокупности теоретических установок, приемов исследования, связанных с определенной теорией. Наиболее общий метод всегда представляет собой единство «метод-теория», вычлняя ту сторону объекта исследования, которая признается важнейшей в данной теории. Например, исторический аспект языка в сравнительно-историческом языкознании, психологический – в психолингвистике, структурный аспект в структурной лингвистике и т.д. Любой крупный этап в развитии языкознания, характеризующийся изменением взглядов на язык, сопровождался изменением метода исследования, стремлением создать новый общий метод. Таким образом, каждый метод имеет свою сферу применения, исследует свои аспекты, свойства и качества объекта. Например, применение сравнительно-исторического метода в языкознании связано с родством языков и их историческим развитием, статистического – с дискретностью языковых единиц, их разной частотностью и т.д.

Методика исследования представляет собой процедуру применения того или иного метода, которая зависит от аспекта исследования, техники и способов описания, личности исследователя и иных факторов. Например, при количественном изучении единиц языка в зависимости от целей исследования может использоваться различная методика: делаться приблизительные подсчеты, точные подсчеты с использованием математического аппарата,

сплошная или частичная выборка языковых единиц и тому подобное. Методика охватывает все этапы исследования: наблюдение и сбор материала, выбор единиц анализа и установление их свойств, способ описания, прием анализа, характер интерпретации изучаемого явления. Самый хороший метод и прием исследования могут не дать нужных результатов без верной методики исследования. При характеристике каждого из лингвистических направлений и школ методическая проблематика занимает в этом то большее, то меньшее место. Различия в школах внутри одного лингвистического течения, направления чаще всего заключается не в методах исследования, а в различных методиках анализа и описания материала, степени их выраженности, формализованности и значимости в теории и практике исследования. Так, например, характеризуются различные школы структурализма – пражский структурализм, датская глоссематика, американский дескриптивизм.

Таким образом, методология, метод и методика являются тесно связанными и взаимодополняющими друг друга понятиями. Выбор в каждом конкретном случае того или иного методологического принципа, сферы применения метода и методики зависит от исследователя, целей и задач исследования.

Лекция 2. Основные тенденции современного языкознания (2 ч.)

К началу XX века в науке о языке складывается многообразие направлений и течений, различающихся тем, какой аспект языка считается основополагающим в доктрине о языке, то есть предметом исследования. Так, сравнительно-историческое языкознание считало язык генетическим родством и требовало объяснения его происхождения; логические школы искали в языке всеобщее, относя его в область мышления, и частное, относя его к национальной форме языка; психологическое направление судило о развитии языка усматривало прежде всего в психологическом факторе; натурализму свойственен был взгляд на язык как естественный организм; структурализм на первый план выдвигал внутреннюю структуру языка, требование изучать язык «в себе и для себя»; социологическое направление подчеркивало общественную природу языка и предлагало рассматривать все его явления в неразрывной связи с развитием общества. Сменявшие друг друга на протяжении определенного времени различные течения и направления не отменяют одно другое, а находятся в дополнительных отношениях друг к другу и в совокупности дают наиболее объемное представление о языке как феномене. И хотя сам язык как объект науки всегда был дан человеку в непосредственном наблюдении, уже на ранних этапах языкознания была понята необыкновенная сложность предмета исследования, связанная не столько с его наблюдаемыми формами, сколько с его внутренним устройством.

Современное языкознание не только не отвергло существовавшие в XIX веке течения и направления в лингвистике, но и углубило исследования в каждой из областей. Это привело к еще большей дифференциации исследований даже внутри каждого из направлений. Более того, современное языкознание расширило и укрепило связи не только с гуманитарными, но и с естественными и физико-математическими науками, что привело к возникновению новых теорий и появлению новых лингвистических дисциплин. Предметом исследования лингвистики стали такие стороны языка, которые раньше считались нелингвистическими. Произошел своеобразный лингвистический экспансионизм, который проявился в тенденции к интеграции различных отраслей знания не по наукам, а по решаемым проблемам, в результате чего стало казаться, что само языкознание утратило свои четко очерченные границы. Стало казаться, что языкознание как единая наука распалось на несколько самостоятельных наук. Этому способствовало то обстоятельство, что многие концепции, течения, направления, доктрины еще не приобрели черты окончательно сформировавшихся учений, не заняли своего вполне определенного места в системе лингвистического знания. Протест ряда ученых против такого состояния лингвистики вылился в призыв развивать «светлые идеи классиков». Однако это вовсе не означало исчезновения лингвистики как единой науки, а скорее свидетельствовало о ее новом состоянии и новых задачах, решаемых совместно с другими отраслями знания.

Необъятность современной лингвистики как науки, ее широкий выход в пределы смежных наук породили еще две важные тенденции. Первая из них состоит в том, что, с одной стороны, возникла необходимость в интеграции результатов собственно лингвистических исследований, в их осмыслении в рамках общей теории языка, а с другой, учитывая широкие связи лингвистики с другими науками, – необходимость осмысления всех новых результатов в рамках общей теории науки.

Следует заметить, что сходные явления происходят сейчас и в других науках. Для науки начала XXI века характерны две отмеченные противоположные тенденции – дифференциация и интеграция научных исследований. Дифференциация привела к глубокому разветвлению научных дисциплин, их специализации, к возникновению новых научных дисциплин на стыке наук. Дифференциация научных исследований позволила накопить огромное количество сведений в самых разных областях знаний, интеграция побуждает к их осмыслению и систематизации в общей научной парадигме. Характерными чертами развития науки на современном этапе является переосмысление различных эмпирических фактов и частных разработок в рамках общих объясняющих теорий.

Внутри языкознания тенденция объединения разных школ и направлений в рамках общей теории языка наиболее ярко проявилась в поисках единой внутренней структуры языков мира. В конкретных исследованиях наиболее зримо эта тенденция воплотилась в оживлении интереса к лингвистическим универсалиям (Е. Курилов, А. Мартине, Ю. С. Степанов, Р. О. Якобсон и др.), в убеждении в том, что за поражающим многообразием языков мира скрываются общие для всех их свойства. Попытки осмысления внутреннего единства языков мира относятся еще к XVII веку, к авторам универсальной грамматики А. Арно и Кл. Лансло. Тем самым было положено начало зарождению общей теории языка и сформулирован ее предмет – внутренняя структура языка вообще, независимая от специфических форм ее проявления в многообразных языках мира. История языкознания свидетельствует о том, что получение такой внутренней структуры – вершина, к которой всегда стремилось теоретическое языкознание, его виднейшие представители: В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Бодуэн де Куртенэ, Л. Ельмслев и др. Независимо от подходов к этой проблеме у теоретиков языкознания всегда была одна общая платформа – внутреннее единство языков мира. Мысль о том, что при всем безграничном расхождении языков они созданы как бы по единому образцу, стала доминирующей в современной общей теории языка. Это поставило общую теорию языка перед необходимостью «объяснительной адекватности», то есть к выявлению и интерпретации языковой структуры в целом, не связанной с конкретными формами национальных языков. Такая попытка была впервые предпринята Копенгагенской школой структурализма еще в начале XX века, однако она не привела ее авторов к созданию универсальной лингвистической теории, основанной на внутренней структуре языка. Одной из причин неудачи датских структуралистов явилось полное игнорирование ими лингвистической традиции. Задача создания общей теории языка осталась актуальной для их современников и последующего языкознания. О необходимости ее решения говорилось в 1962 году в Кембридже (США) на IX Международном конгрессе лингвистов.

Поиски лингвистикой единой внутренней структуры языка оказались тесно связанными с главной тенденцией современной фундаментальной науки – поиском непротиворечивой основы мироздания в виде геометрического образа и созданием на этой базе общей теории науки. Попытки построения такой грандиозной объединяющей теории привели многих ученых к мысли, что это, по-видимому, невозможно в рамках стандартной системы идей и что здесь требуется привлечение новых представлений и методов. Главная тенденция современной фундаментальной науки поставила общую теорию языка перед необходимостью представления внутренней структуры языка в виде геометрической модели.

Попытки отражения структуры слова в виде тех или иных геометрических фигур и схем существуют в лингвистике. Однако их главным недостатком является то, что они не являются конструктивными моделями, то есть теоретическими аналогами, отражающими *ре-*

альное внутреннее устройство слова. Имеющиеся в лингвистике геометрические представления слова носят лишь методический характер: помогают в наглядно-образной форме осмыслить те или иные теоретические положения. Другой недостаток существующих геометрических представлений слова заключается в том, что исследователями не обозначаются все значимые элементы в его структуре и не прослеживаются их системные связи и отношения, что недопустимо в конструктивной модели. Преодоление этих противоречий, основанное на геометрических законах для построения подобного класса структур, дает возможность непротиворечиво представить внутреннюю структуру слова и языка в виде геометрического образа.

Таким образом, само состояние языкознания как науки потребовало переосмыслить «фундаментальные ценности» лингвистики. Однако взглянуть на них следовало по-новому: руководствуясь парадигмой не «старого» знания, а достижениями современной фундаментальной науки. Нужно было, с одной стороны, объединить фундаментальные представления самой лингвистики в одной общей парадигме, то есть создать общую теорию языка, а с другой – показать «включенность» этой парадигмы в общую парадигму фундаментальной науки и процесс ее развития. Выход за пределы универсума своей науки может оказаться плодотворным, если «нащупаны» те или иные фундаментальные принципы, объединяющие разные науки. Тогда в этой точке происходит соприкосновение, слияние универсумов, расширяющее привычные горизонты до более широких пределов. Пуристическая точка зрения «традиционалистов» в науке, не принимающая контактов с другими науками, оказывается в этом случае тормозом, замедляющим развитие собственной науки и обрекающим ее на замкнутость в своем универсуме, как будто тот существует в отрыве от всей остальной действительности. Эти предпосылки являются важнейшими, определившими особенности предлагаемой общей теории языка. Такой подход позволяет также оптимизировать объем и содержание сведений из естественнонаучных и физико-математических наук, включаемых в процесс подготовки гуманитариев. Объединить эти сведения в одной научной парадигме.

1. Антропоцентрическая парадигма в современном языкознании.

Антропоцентризм как лингвистический принцип возник в XIX веке в рамках психологического направления в языкознании, индивидуального психологизма, который рассматривал язык как деятельность индивидуальной психики. На развитие антропоцентризма повлияли: а) работы И.А. Бодуэна де Куртенэ, который говорил, что язык не может существовать без человека; б) младограмматики, которые говорили, что до них языкознание слишком много занималось языком и слишком мало человеком; в) представители итальянской школы неолингвистики и эстетической школы К. Фосслера, которые рассматривали язык как продукт творчества отдельных людей; г) представители психолингвистики, социолингвистики и этнолингвистики, которые занимались проблемой соотношения языка и культуры (А.А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф, Ю.А. Сорокин и др.).

Антропоцентризм применяется во многих современных науках – философии, психологии, педагогике, культурологии, физике и других. В центре исследования стоит человек говорящий, носитель языка, а язык считается важнейшей составляющей человека. В языковой личности соединяются: собственно языковые данные – фонетические, грамматические, семантические (вербально-семантический уровень языковой личности); знания о мире (когнитивный уровень); единицы высшего уровня – цели, мотивы, намерения личности (прагматический уровень).

Антропоцентризм предполагает обязательное выявление стратегий и тактик речевого поведения, социальной и психологической роли тех, кто общается, национально-культурного

смысла информации, которая включена в общение. Одно из достижений антропоцентрического подхода к языку – создание лингвокультурологии (В.Н. Телия, В.А. Маслова и другие).

Антропоцентрическая парадигма в лингвистике изучает когнитивный и прагматический уровни языковой личности. Повышенный интерес к когнитивному уровню в культурологическом аспекте. Проблема изучения языка как феномена культуры – основная в лингвокультурологии.

2. Когнитивная парадигма в современном языкознании.

Эта парадигма возникла в середине XX века в психологии. Ее основатели – американские психологи Дж. Миллер и У. Найссер. Источники когнитивной парадигмы – психология, теория информации (раздел, связанный с созданием компьютерных программ), а также инженерная лингвистика (разделы, связанные с созданием искусственного интеллекта и универсального семантического кода). Говорят о когнитивной науке, или когнитологии, которая изучает мыслительную деятельность человека и результаты этой деятельности – знания о мире. Так как язык формирует мыслительную деятельность, объединяет опытные знания, то одним из объектов когнитологии вступает язык как средство когниции, то есть познавательного процесса. Когнитивная наука пытается понять структуру сознания и мышления, процесс создания ментальных пространств сознания, их превращение в знания.

Когнитивная наука устанавливает типы знаний, которыми владеет человек, способы обработки информации для получения новых знаний, механизм их упаковки в сознании человека. Одни явления и вещи отображаются в виде наглядных образов, другие – в виде наивных понятий, третьи – в виде символов. В сферу когниции включаются все психические процессы: мышление, внимание, память, восприятие, воображение, эмоции и другие. Языковая деятельность является частью когнитивных способностей человека, языковые знания – один из видов реализации этих способностей, поэтому когнитология исследует язык совместно с лингвистикой.

Когнитивная лингвистика появилась в 1989 году, когда был создан журнал «Когнитивная лингвистика» и развивалась в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и других. Главным понятием и объектом исследования стал концепт, выступающий как компонент нашего сознания и наших знаний о мире, то есть система смыслов, выраженная языковой формой. Процесс становления когнитивной лингвистики как самостоятельной науки еще продолжается. Трудности этого становления связаны с тем, что она тесно связана с психолингвистикой, лингвистической семантикой, с антропоцентрической парадигмой. Трудно разделить эти науки.

3. Функциональная парадигма в современном языкознании.

Понятие функции в современной лингвистике является одним из распространенных, хотя и имеет разные объяснения: 1) функцию рассматривают как выражение внутрисистемных отношений языковых единиц; 2) под функцией понимают отношение языковых систем и их проявлений к внеязыковой реальности.

Все учения и направления языкознания учитывали функциональную сторону языковых единиц. Определение практически любой языковой единицы предполагает и установление функций, которые она выполняют в языке. Потому функционализм как лингвистический принцип в первом понимании термина «функция» всегда был в языкознании, никогда не оспаривался.

В широком смысле функциональный подход к единицам языка противопоставлен формальному и включает описание языкового материала от функции к средствам. Говорят о функциональной грамматике (А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, Н.А. Слюсарева), о функциональной ономастике (В. Матезиус), о функциональном синтаксисе (Я. Фирбис).

Одна из особенностей функционального описания единиц языка – они рассматриваются в единой системе, независимо от уровня, к которому эти единицы принадлежат. Раскрывается взаимодействие единиц различных уровней в зависимости от контекста их употребления, условий общения, намерений коммуникантов, жанра высказывания и т.д. Такое функциональное описание языка приводит к появлению «функциональной стилистики»,

«функциональных стилей речи», «функциональной диалектологии», «теории речевых актов», «лингвистической прагматики».

Принцип функционализма во втором значении термина «функция» возник в Пражской лингвистической школе, в которой под функцией понимали целевую установку речевого высказывания и выделяли две основные функции речевой деятельности – социальную (коммуникативную) и экспрессивную (поэтическую). Одним из основных принципов Пражской школы функциональной лингвистики стало понимание языка как целенаправленной системы средств выражения. Выявление общественных функций языка привело к появлению функциональной классификации языков, учитывающей множество постоянных и переменных факторов в соотношении язык и общество.

Практически все разделы и отрасли языкознания связаны с функциональной лингвистикой. Но функциональная лингвистика – это особый подход к языку, при котором язык изучается в действии, в реализации целей и намерений коммуникантов, во взаимодействии с элементами окружающей среды.

Лекция 3. Описательный метод изучения языка (1 ч.)

Описательный метод относится к числу самых древних в науке о языке. Древнейшие грамматики были по преимуществу описательными; такими же по преимуществу являются и современные грамматики. Описательный метод и сегодня является ведущим приемом анализа языковых фактов в научной, учебной литературе, в многочисленных толковых словарях, энциклопедических изданиях и т.д. Причем в энциклопедиях для описания фактов часто используются рисунки, фотографии, карты, схемы, таблицы и т.д. В качестве лингвистического инструмента описания естественного языка используется метаязык. Описательный метод по своей природе является методом синхронного анализа.

Составными частями метода являются наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация.

Сущность наблюдения заключается в выделении единиц описания, их свойств, признаков, характеристик. Например, выделение различных групп лексики, грамматических свойств слов и т.д.

Обобщение сводится к синтезу подобных и повторяемых явлений, единиц наблюдения в одну более широкую категорию, в пределах которой они объединяются теми или иными признаками. Например, родственная по тем или иным признакам лексика в тематические, терминологические, синонимические и иные группы.

Интерпретация результатов наблюдения представляет собой их толкование, установление места факта среди других фактов. Необходимо иметь в виду возможность различных интерпретаций одного и того же факта или результата.

Классификация базируется на распределении совокупности фактов относительно один одного по определенным признакам. Результаты классификации часто оформляются в виде таблиц, например, классификация гласных и согласных звуков.

Описательный метод дифференцированно применяется в зависимости от принадлежности ученого к той или иной школе или направлению. Например, по-разному осуществляли описательное изучение языка сторонники логико-грамматической школы Ф. И. Буслаева, грамматико-психологической школы А. А. Потебни, формально-грамматической школы Ф. Ф. Фортунатова.

Лекция 4. Сопоставительный метод изучения языка (2 ч.)

Сопоставительный метод используется как для описания фактов внутри одного языка, так и фактов разных языков. Гораздо чаще сопоставительный метод и понимают как исследование и описание одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности. Сопоставительное изучение языков смыкается с общими принципами их типологического исследования, поэтому часто этот метод носит и другие названия – сравнительно-типологический, или просто типологический, отличаясь от

последнего не спецификой приемов, а задачами исследования. Сопоставительный метод особенно эффективен применительно к родственным языкам, он направлен в первую очередь на выявление различий между двумя сравниваемыми языками, поэтому носит название также контрастивного метода.

Идея сопоставительного метода была теоретически обоснована уже И.А. Бодуэном де Куртэнэ, который считал, что сопоставительное изучение языков может основываться на выявлении сходства и различий между языками независимо от их исторических или генеалогических связей. Его ученик Н. В. Крушевский, опираясь на типологические идеи Бодуэна, на основе сопоставительного изучения фонетических систем родственных и неродственных языков, подтверждает существование языковых универсалий как определенных свойств или признаков всех языков. Другой его ученик, В. А. Богородицкий проводит сопоставительное изучение общих структурных черт различных языков на уровне фонетики, морфологии и синтаксиса.

Составными частями сопоставительного метода являются установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика.

Установление основания сопоставления заключается в выборе какого-либо признака языкового явления – фонетического, грамматического, лексического, семантического – в качестве эталона основания исследования. Объектом сопоставления могут быть все единицы языка и отношения между ними – от фонем до предложений. В качестве источника сопоставления могут выступать также словари, грамматики, тексты, языки в целом. Например, Н.С. Трубецкой, изучая отношения между индоевропейскими, семитскими и финно-угорскими языками, выдвинул типологическое понятие «языкового союза», которое было затем применено представителями Пражской школы при изучении балканского языкового союза (болгарский, румынский, албанский и новогреческий языки).

Сопоставительная интерпретация заключается прежде всего в том, что сопоставляемые факты и явления изучаются с помощью описательного метода, а полученные результаты сопоставляются. Например, чтобы выделить агглютинативный и флективный типы языков, были изучены в ряде тюркских и индоевропейских языков система аффиксации, типы склонения и спряжения, наличие чередований в корне и некоторые другие явления. Сопоставление полученных результатов показало, что для агглютинативного типа языков характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, грамматическая однозначность аффиксов, единый тип склонения и спряжения, отсутствие значимых чередований в корне и некоторые другие признаки, для флективных – полифункциональность грамматических морфем, большое число типов склонения и спряжения, наличие фонетически не обусловленных изменений корня и иные признаки.

Последний этап сопоставительного метода – типологическая характеристика -- направлен на выявление типичных и нетипичных признаков изучаемого явления, установление его места в проводимой классификации.

Лекция 5. Типологический метод изучения языка (2 ч.)

Идея типологического изучения языков первоначально наиболее ярко воплотилась в виде морфологической классификации языков, основанной на общелингвистическом выражении в языках определенных типов грамматических отношений, в работах братьев Фридриха и Августа Шлегелей, В. фон Гумбольдта, А. Шлейхера, Ф. Ф. Фортунатова и других лингвистов. Наиболее принятой в языкознании является морфологическая классификация, в которой выделяют четыре типа языков: изолирующие, агглютинативные, флективные и инкорпорирующие. В дальнейшем типологические классификации становятся многомерными, выделяются новые принципы и признаки типологического описания языков: функциональный, структурный, квантитативный, стилистический, характерологический и другие.

Наиболее общепризнанной является типологическая классификация языков, представленная четырьмя морфологическими типами – флективным, агглютинативным, аморфным и инкорпорирующим.

В языках **флективного** типа флексия является устойчивым и существенным признаком морфологической структуры слова. Для флективных языков характерно широкое использование флексий, выражающих самые различные грамматические значения. При этом флексия чаще всего полифункциональна, то есть выражает одновременно несколько грамматических значений. Например, в слове *рука* окончание *-а* выражает сразу три грамматических значения: женский род, единственное число, именительный падеж. Аффиксы во флективных языках могут занимать самое различное положение по отношению к корню, выступая то в виде суффиксов, то в виде префиксов, то в виде инфиксов. Флективные языки характеризуются фонетически не обусловленными изменениями корня (*бегать* – *бежать*, *летать* – *лечу*), наличием большого числа типов склонения и спряжения.

К флективным языкам принадлежат прежде всего индоевропейские языки. Для них существенно деление на языки аналитического и синтетического строя. Аналитический строй предполагает более широкое использование служебных слов, а также фонетических средств и порядка слов для выражения грамматических значений. Языками аналитического строя являются английский, французский, болгарский и некоторые другие языки. Синтетический строй характеризуется большей ролью форм слов, образуемых при помощи флексий, а также формообразующих суффиксов и префиксов в выражении грамматических значений. К языкам синтетического строя относят русский, польский, белорусский, литовский и другие языки.

Второй морфологический тип языков – **агглютинативные**, или **агглютинирующие**, языки. Агглютинация – это последовательное приклеивание к основе-корню особых аффиксов, каждый из которых выражает только одно грамматическое значение. В агглютинативном типе языков границы морфем четко отграничены друг от друга. Сами морфемы остаются в любых сочетаниях значимыми и самостоятельно показывающими свое значение. Агглютинативные аффиксы не изменяются вместе с изменением грамматической формы слова, например, башкирское:

им. падеж ед. числа *баш* (голова) – мн. числа *баш-лар* (головы)

род. падеж ед. числа *баш-тын* (головы) – мн. числа *баш-лар-тын* (голов)

вин. падеж ед. числа *баш-ты* (голову) – мн. числа *баш-лар-ты* (головы).

Для агглютинативных языков нетипичны явления опрощения и перерасположения, фонетически не обусловленные чередования звуков. Для языков этого типа характерен единый тип склонения и спряжения. К агглютинативным языкам принадлежат тюркские, финно-угорские и другие языки. При этом степень агглютинации не во всех языках одинакова.

Третий морфологический тип языков – **изолирующие**, или **аморфные**, языки. Эти языки характеризуются отсутствием словоизменения, например, китайские слова *ча* – чай, *во* – я, *бу* – не, *хэ* – пить, соединенные в последовательности *ча во бу хэ*, обозначают *я не пью чаю* (буквально *чай я не пить*). Отсутствие формальных показателей взаимной зависимости слов в словосочетании или в предложении обусловило название таких языков – изолирующие языки. Грамматические значения в изолирующих языках выражаются с помощью служебных слов, порядком слов, музыкальным ударением и интонацией. Другое их название – аморфные – происходит потому, что у этого типа языков нет морфологической формы. Изолирующие языки называют также корневыми, поскольку слово в них равно корню, основе. К языкам изолирующего типа принадлежат китайский, вьетнамский и некоторые другие языки.

Последний морфологический тип языков – **инкорпорированные**, или **полисинтетические**, языки. Главная структурная особенность инкорпорированных языков состоит в том, что предложение в них строится как сложное слово, то есть слова сливаются в одно общее целое, которое является и словом, и предложением. В результате возникают комплексы без формального выражения морфологии, сливающиеся в одно синтаксическое целое, начало которого – подлежащее, конец – сказуемое, а в середину инкорпорированы дополнения со своими определениями и обстоятельствами. Например, чукотское *тыатакаанмыркын* в одном сложносоставленном построении передает русское предложение: *Я жирных оленей убиваю*. Предложение в этом инкорпорировании передается слиянием воедино отдельных слов: *ты* –

я, ата – жир, каа – олень, нмы – убивать, ркын – делать. Фактически здесь мы имеем не сочетание слов, а слияние их в одну словесную форму: *я-жир-олень-убив-делай*. В ней содержится целое предложение, формально переданное инкорпорированием. Полисинтетизм свойственен индейским языкам, языкам народностей Северо-Восточной Азии – чукотскому, корякскому, камчадальскому и другим языкам.

Сопоставительное, или типологическое, описание языков смыкается с универсологией – разделом лингвистики, изучающим свойства, присущие всем языкам или большинству из них. Различие между ними заключается в характере устанавливаемых закономерностей: для сопоставительного описания существенны координаты пространства и времени, универсалии же вневременны и всеобщы.

Лекция 6. Сравнительно-исторический метод в языкознании (2 ч.)

Становление сравнительно-исторического метода связано с возникновением и развитием сравнительно-исторического языкознания. Обычно его возникновение связывают со знакомством в конце XVIII в. европейских лингвистов с литературным языком Древней Индии – санскритом и обнаружением сходств между корнями и формами слов санскрита, латинского и древнегреческого языков. Однако идеи языкового родства выдвигались уже в XVI – XVII вв. в работах Г. Постеллуса, Й. Ю. Скалигера, Г. Р. Лейбница и других ученых, где были предприняты первые попытки генеалогической классификации языков. Работы сравнительно-исторического характера, в которых была применена и соответствующая техника исследований, составившая ядро сравнительно-исторического метода, относятся к XIX в. и связываются с именем Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, В. фон Гумбольдта, А. Х. Востокова. Сравнительно-исторический метод обычно определяют как совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков с целью установления исторических закономерностей в развитии языков. Сущность этого метода заключается в сравнении состояния одного и того же языкового факта или их совокупности в различные периоды времени, в выявлении тех изменений, которые произошли за этот временной промежуток. Конкретные приемы и процедуры сравнения заключаются в определении генетической принадлежности рассматриваемых языковых фактов, в установлении системы соответствий и аналогий на разных уровнях в сравниваемых языках, в моделировании исходных языковых форм, не зафиксированных в дошедших до нас письменных памятниках, в хронологической и пространственной локализации языковых явлений и состояний. Родство языков наиболее полно проявляется при наличии регулярных звуковых соответствий и совпадении флексий сравниваемых языков, поэтому сравнительно-исторический метод наиболее эффективен при установлении исторических изменений на фонетико-фонологическом и морфологическом уровнях, хотя при этом остается актуальным и сравнение корней-основ древнейших слов. Важное место в сравнительно-историческом методе занимает выбор основы для сравнения. Чаще всего эту роль играет язык с древнейшей письменной традицией, в индоевропеистике в качестве такового долго выступал санскрит. На основании сравнительно-исторического метода языки группируются в языковые группы и далее в языковые семьи.

При характеристике сравнительно-исторического метода следует иметь в виду, что отношения в нем между двумя началами «сравнительный» и «исторический» не всегда ясны и часто трактуются по-разному. Акцент может делаться на историческом, и тогда получаем исследования типа «история конкретного языка», при которых сравнение с родственными языками может практически отсутствовать и заменяться внутренним сравнением более ранних фактов с более поздними. В другом случае акцентируется именно сравнение, а исторические выводы из этого сравнения не делаются, хотя и предполагают ценный для истории языка материал. Многие сравнительные грамматики групп языков относятся именно к этому типу.

Современная сравнительно-историческая методика изучения языков широко использует и приемы других методов – типологического, статистического, лингвогеографического и других.

Лекция 7. Структурный метод изучения языка (2 ч.)

Термин «структурализм» впервые был употреблен в 1939 г. в статье голландского лингвиста Х. Поса, хотя исторические корни этого направления лежат в индийской языковедческой традиции, в первых попытках строгого описания языка древнеиндийским ученым Панини. В средние века это направление находит выражение во всеобщей рациональной грамматике, позднее – в работах Р. Декарта и В. Лейбница. На возникновение и формирование структурализма значительное влияние оказали идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатова, Л. Блумфилда, Н. С. Трубецкого, Л. Ельмслева, Э. Сепира, Ф. де Соссюра и других ученых. В 20 – 40-х гг. XX века складываются школы структурализма, сыгравшие значительную роль в разработке его концепций и методов: Пражская лингвистическая школа, датский структурализм, или глоссематика, дескриптивная лингвистика в США. Заметное влияние на становление структурализма оказала русская формальная школа в литературоведении (Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский, Ю. Н. Тынянов и др.).

Структурализм возник прежде всего как отрицание младограмматизма с его вниманием к истории и психологии языка, с его эмпиризмом. Возникновение структурализма было обусловлено также развитием науки, в которую широко прорывается идея элементов и структуры. Понятие структуры становится в середине XX в. одним из самых популярных, при различном понимании ее в терминологии разных наук. В самом общем плане под структурой обычно понимается способ связи между элементами соответствующего явления. Понятие структуры входит и в языкознание, хотя и в разной трактовке в различных направлениях структурализма. В истории этого лингвистического направления выделяют несколько этапов. Первый этап развития структурализма в языкознании (до 50-х гг. XX века) характеризовался повышенным вниманием к структуре плана выражения в языке, который более доступен непосредственному наблюдению и строгому описанию. Это приводило к преувеличению роли отношений между формальными элементами языковой системы, к игнорированию в ряде случаев самих элементов как языковых сущностей, к отвлечению от содержательной стороны языка. В этот период предпочтительное внимание уделяется статике языковой системы, практически не исследуются психологические и социальные факторы функционирования и вариативности языка. Второй этап (с 50-х гг.) структурализма характеризуется пристальным вниманием к изучению плана содержания языка, к динамике языковой системы. С 70-х гг. начинается третий этап в развитии структурализма. Структурализм, разработав к этому времени аппарат строгого описания системы языка, перестает существовать как обособленное направление в языкознании. Методы и приемы структурализма начинают применяться в социолингвистике, психолингвистике, сравнительно-историческом языкознании, что перестает противопоставлять его как новым направлениям, так и традиционному языкознанию.

Хотя школы структурализма расходятся по некоторым довольно существенным вопросам исследования языка, они объединяются на общей концептуальной платформе, сущность которой можно выразить следующими тезисами: 1) язык – это системно-структурное образование, в котором все его единицы связаны между собой разнообразными отношениями; 2) язык представляет собой систему знаков, соотносящихся с другими символическими системами в пределах общей для них дисциплины – семиотики; 3) при изучении любого естественного языка следует отличать язык и речь; 4) в основе языковой системы лежат универсальные отношения – синтагматические и парадигматические связи между единицами языка на всех его уровнях; 5) язык может исследоваться с двух точек зрения – синхронической и диахронической, приоритет при структурном изучении языка принадлежит синхронии; 6) статика и динамика являются сосуществующими состояниями языка; за счет статичности происходит сбалансированность языка как системы, динамика обеспечивает возможность

изменений в языке; 7) язык представляет собой самостоятельное явление со своими внутренними законами, изучать его нужно прежде всего с учетом внутриязыковых факторов; 8) в исследовании языка необходимо использовать строгие, точные методы, сближающие лингвистику с естественными науками.

Лекция 8. Знаковый подход к языку как объекту исследования (2 ч.)

Под знаком в семиотике обычно понимается любое материально-идеальное образование, которое используется для передачи определенной информации. В качестве знаков используются вещи, предметы, явления действительности, специально созданные человеком многочисленные знаковые системы: дорожные знаки, знаки рекламы, олимпийская символика, знаки различия на погонах у военнослужащих, математические знаки, акустические и визуальные знаки человеческой речи, показания различных приборов, знаки изображения на улицах городов, знаки предупреждающие, предписывающие, запрещающие, объявляющие, советующие – они окружают человека во всех областях его жизни.

Знак дает возможность человеку выйти за пределы чувственно воспринимаемых явлений, преодолеть пространство и время, накопить, передать и получить разнообразную информацию о мире, провести многоаспектную дифференциацию действительности. Жизнь людей, их отношения между собой и с миром в значительной мере опосредованы многочисленными видами знаков. При этом главным в любом виде знака является его способность нести в себе какую-либо информацию.

Помимо информации знак обладает целым рядом свойств, которые обычно делят на внешние (чувственные, сенсорные), регистрируемые органами чувств, и внутренние, идеальные свойства, которые постигаются нашим сознанием.

К основным внешним свойствам знака относят его материальность, многократность использования, линейность, то есть протяженность во времени ((акустический знак) или в пространстве (зрительный знак), структурность, то есть построение знака из определенного числа незначимых компонентов. Материальность знака заключается в том, что он обязательно должен восприниматься органами чувств. При этом наиболее распространенными материальными формами существования знаков являются звуковая, или акустическая форма, воспринимаемая органами слуха, и зрительная, или оптическая форма знака, воспринимаемая органами зрения. Многократность использования, или воспроизводимость, знака обусловлена тем, что в акте коммуникации он, как правило, не создается заново, а используется вновь с одним и тем же содержанием. Такое свойство знака как линейность вытекает из наличия пространственно-временных характеристик у любых материальных объектов.

Внутренние свойства знака включают в себя обобщенность знака, его системность, преднамеренность использования знака, его коммуникативность, ситуативность знака. Обобщенность знака заключается в его способности отражать не каждую отдельную вещь, явление, свойство, но целые их классы, что позволяет ему выступать в качестве инструмента мышления, в роли мощного средства познания. Свойство системности знака свидетельствует о том, что характерным для него является функционирование в комбинации с иными знаками в пределах конкретной сферы жизни и деятельности людей. Значимость и содержание знаков обуславливаются свойствами всей данной системы в целом, значением других знаков этой системы. Характерной особенностью знаков является их преднамеренное, сознательное использование людьми в информационных целях, что обеспечивает одинаковое понимание знаков членами определенного общества или коллектива. Коммуникативность знака вытекает из его способности передавать информацию от одного человека к другому. Это свойство связано непосредственно с социальностью знака, с тем, что сферой его функционирования являются те или иные социумы, в которых знаки выступают как средство общения. Важным внутренним свойством знака является его ситуативность – способность одного и того же знака варьировать свое содержание вплоть до противоположного в зависимости от условий его использования. Например, звонок с занятий и на занятия, рукопожатие при встрече и расставании материально эквивалентны, но информативно контрастны.

Сочетание внешних (материальных) и внутренних (идеальных) свойств делает знак двусторонней материально-идеальной сущностью. Для обозначения внешней и внутренней сторон знака используются различные парные термины: «план выражения» и «план содержания», «означающее» и «означаемое», «форма» и «значение» и некоторые другие.

Одной из дискутируемых проблем в семиотике является характер связи между двумя сторонами знака. Ф. де Соссюр считал характерным для языкового знака отсутствие мотивированной связи между означающим и означаемым, поскольку в разных языках один и тот же предмет, явление обозначаются различными словами. При этом он подчеркивал не абсолютную произвольность знака. Последнее положение достаточно ярко сформулировал Э. Бенвенист, утверждая, что «произвольность существует лишь по отношению к явлению или объекту материального мира и не является фактором во внутреннем устройстве знака» (6, 94). Речь здесь идет о том, что с внутриязыковой точки зрения связь между формой знака и его содержанием не произвольна, а необходима, то есть подавляющее большинство слов в естественных языках являются мотивированными. Например, в русском языке только словообразовательным способом считаются мотивированными около 90% слов словарного состава и лишь для небольшого количества древних лексем установить мотивированную связь между означающим и означаемым не удастся. Мотивированный признак, лежащий в основе словесного знака, называется внутренней формой. Что касается неязыковых знаков, то мотивированная связь между формой и содержанием у многих из них отсутствует (азбука Морзе, флажная сигнализация, математические символы и др.). Таким образом, одни знаки и знаковые системы являются полностью или частично мотивированными, у других – между планом выражения и планом содержания имеется условная, не мотивированная связь.

Наличие или отсутствие мотивации знаков и ее характер были использованы Ч. Пирсом в качестве основания для классификации семиотических единиц. Принимая во внимание характер и степень сходства внешней стороны знака с обозначаемыми реалиями, он выделяет четыре основных типа семиотических единиц. Форма первого типа знаков имеет внешнее сходство с соответствующими предметами – это знаки-копии. Они делятся на естественные (отпечатки пальцев, следы ног на снегу и т. д.) и искусственные (фотографии, рисунки и др.). К искусственным знакам-копиям близки некоторые виды письма – пиктографическое и в меньшей степени иероглифическое письмо. Второй тип знаков – знаки-признаки, или симптомы – характеризуется тем, что между ними и соответствующими явлениями имеется естественное, природное, причинное соотношение. Например, черная туча – признак дождя, дым – признак огня, высокая температура у человека – признак болезни и т. д. В третьем типе знаков сохраняется структурное сходство с обозначаемыми предметами или явлениями – это знаки-символы, которые через отдельные элементы обозначаемого передают его целостный образ. К ним относятся гербы, значки, эмблемы, изображения предметов, которые символизируют другие явления (маска – символ театра, бублик – кондитерской, ножницы – парикмахерской и т. д.). Собственно знаки, по Ч. Пирсу, не имеют ни внешнего, ни структурного, ни природного сходства с обозначаемыми предметами, явлениями. К таким знакам относится большинство языковых, часть дорожных знаков, математические знаки и т. д.

Структура внешней формы самих знаков позволяет рассматривать знаковые системы как четкую иерархическую организацию, в которой выделяются как минимум три взаимосвязанных яруса: ярус субзнаков, ярус знаков и ярус суперзнаков. Субзнаки образуют нижний ярус и входят как составные элементы в единицы следующего яруса – в знаки, последние, в свою очередь, включаются в единицы высшего яруса – в суперзнаки. Число субзнаков в семиотических системах, как правило, невелико. Оно колеблется от двух (точка и тире в азбуке Морзе) до нескольких десятков (буквы или звуки любого естественного языка). Субзнаки, сочетаясь между собой, образуют большее количество семиотических единиц следующего яруса (например, десятки и сотни тысяч слов в естественных языках). Знаки, комбинируясь друг с другом для передачи сложных сообщений, образуют единицы высшего яруса – суперзнаки, число которых практически бесконечно (например, предложения в естественных языках). Комбинирование единиц на каждом ярусе знаковой системы осуществля-

ется одновременно на двух уровнях – синтагматическом (горизонтальном) и парадигматическом (вертикальном). Синтагматическое комбинирование единиц представляет собой сочетаемость знаков в линейном ряду, парадигматическое – представлено различными оппозициями, группировками, парадигмами означающих и означаемых. Однородные группы знаков, составляющие единство взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных элементов, образуют знаковые системы.

Язык отличается от других знаковых систем как числом единиц, так и более разнообразными отношениями между ними. Традиционно в языке выделяют три основных типа знаков: субзнаки, которые несут в себе не полную информацию, а выполняют различительную или разграничительную функцию (звуки, буквы, знаки препинания), знаки, выполняющие информационную функцию (слова), и суперзнаки – комбинации знаков, используемые для передачи сложных сообщений (предложения). Помимо этих основных типов знаков, в языке имеются знаки так называемых промежуточных уровней языка – слоги, морфемы, словосочетания. Слоги относятся к субзнакам, а морфемы и словосочетания с учетом наличия у них значения к знакам языка. Иногда в особый тип знаков в языке выделяют фигуры, или признаки, которые образуют самый нижний знаковый ярус языка, например, дифференциальные признаки фонем. Существуют и иные классификации знаков языка, когда, например, фонему считают сигнальным знаком, морфему – полужзнаком, слово – частичным знаком, предложение – полным знаком. Основным знаком языка является слово, содержание которого носит кумулятивный характер, то есть складывается из накопленной ранее в историческом опыте информации.

Таким образом, знаковая теория языка сосредоточила внимание на изучении прежде всего его внутреннего устройства, на выявлении универсальных структурных свойств и элементов языка, их системных взаимосвязей и взаимоотношений. И хотя декларируется, что знаки языка как элементы его структуры связаны с системой сознания, а через нее – с системой социальной жизни людей, в знаковой концепции языка «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» (Ф. де Соссюр), что сближает ее со структурализмом.

Лекция 9. Конструктивные методы изучения языка

Возникновение конструктивных методов в языкознании относится к началу 60-х годов XX века и связано со стремлением использовать при изучении языка приемы точных наук, в частности математики. Одно из основных положений математического конструктивизма заключается в возможности и необходимости конструирования теоретических объектов: объект может быть признан как объект теории только в том случае, если он может быть построен или смоделирован исследователем. При этом конструктивным признается не реальный объект, а его теоретический аналог, или модель, например, не реальные высказывания, а их теоретические аналоги – структурные схемы предложения.

Необходимость в моделировании возникает всегда там, где объект науки недоступен непосредственному наблюдению. При моделировании часто используют метод, называемый в кибернетике «черным ящиком». О нем известно только, что «черный ящик» получает на входе и какие результаты выдает на выходе. Задача заключается в установлении скрытого от исследователя механизма, осуществляющего переработку исходных данных в наблюдаемые результаты. Разобрать «черный ящик» нельзя, поскольку тогда он не будет действовать. И в этом случае на основе известных входных и выходных данных строится модель возможного устройства «черного ящика». Она всегда является идеализацией объекта, независимой от субстанции, из которой она изготовлена, и отвлеченной от несущественных признаков объекта. Модель должна быть строго формальной: в ней должны быть заданы исходные объекты и правила обращения с ними, что означает возможность ее реализации на ЭВМ. Ценность модели связана с ее объяснительной силой: чем большее число объектов и явлений описываются с помощью полученной модели, тем ценнее модель, тем больше соответствует она их дей-

ствительному строению. При недостаточной объяснительной силе модели выдвигается новая, более рациональная

В конструктивных методах языкознания исходным объектом изучения чаще всего является предложение в виде его теоретической модели, поэтому этими методами исследуется главным образом синтаксис предложения, а также те явления семантики и словаря, которые непосредственно связаны с предложением; семантика, а также фонология выполняют по отношению к синтаксису интерпретирующие функции.

Еще одной концептуальной особенностью конструктивных методов является понимание языка как динамической системы, в которой законы построения предложения-высказывания признаются универсальными, в то время как национальные, исторически изменчивые особенности языка рассматриваются как форма реализации этих универсальных закономерностей.

Наиболее ярко конструктивные подходы к языку реализовались в генеративных, или порождающих грамматиках (50 - 60-е гг. XX века). Один тип этих грамматик связан с теорией американского лингвиста Н. Хомского. В основе создания подобного типа грамматик лежит идея о том, что многообразие синтаксических типов в естественных языках покоится на относительно простой системе ядерных типов, преобразуемых с помощью небольшого числа трансформационных правил. При этом под трансформацией обычно понимают формальные операции, которые следует произвести над ядерной конструкцией, чтобы получить более сложные предложения, называемые трансформами. Например, из ядерного предложения *Ученик читает книгу* с помощью ряда трансформаций можно получить следующие трансформы: 1) Книга читается учеником; 2) Ученик читал книгу; 3) Ученик будет читать книгу; 4) Книга будет прочитана учеником; 5) Чтение книги учеником; 6) Ученик не читает книгу; 7) Читает ли ученик книгу? 8) Кем будет прочитана книга? 9) Ученик, читающий книгу; 10) Книга, прочитанная учеником и т.д.

В трансформационных порождающих грамматиках различают два уровня синтаксиса – глубинный и поверхностный. Задача грамматики – выявление всех глубинных и поверхностных структур и установление между ними строгого соответствия. Насчитывают около двух десятков основных трансформаций, в результате которых получают основные типы синтаксических конструкций разных языков.

Трансформационный метод возник первоначально как дополнение к дистрибутивному анализу. Его основные принципы были сформулированы З.Харрисом. Впоследствии все основные посылки трансформационного метода были подвергнуты критическому пересмотру, в особенности принцип семантической инвариантности трансформаций. Трансформационный метод перестал использоваться как способ представления синтаксической, и в особенности семантической структуры предложения. Тем не менее он применяется в современном языкознании, значительно расширив арсенал трансформаций за счет снятия условия неизменности лексического состава предложения и условия неизменности синтаксических отношений между словами.

10. Дистрибутивный метод изучения языка (1 ч.)

Дистрибутивный (от лат. *distribūere* -- распределять, разделять) метод основан на изучении окружения (дистрибуции, распределения), контекста употребления отдельных единиц в тексте. Обычно в связных текстах все языковые единицы (от фонемы до предложения) распределяются не произвольно, а согласно определенным закономерностям, которые носят и детерминированный и вероятностный характер. Дистрибутивному анализу свойственен дешифровочный подход к языку, когда язык рассматривается как код, подлежащий дешифровке, а сведения об этом коде должны автоматически получаться путем применения упорядоченного набора универсальных процедур лингвистического описания.

Теоретическая формулировка основных принципов дистрибутивного анализа принадлежит Л. Блумфилду. Затем они были развиты в 30 – 50-х гг. XX века в работах З. Харриса и других представителей дескриптивной лингвистики США. Характеризуя сущность дескрип-

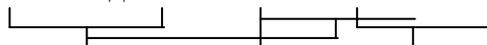
тивной лингвистики, З. Харрис подчеркивал, что она имеет дело «не с речевой действительностью в целом, но с регулярностями определенных признаков речи», которые заключаются «в дистрибуционных отношениях признаков исследуемой речи, т. е. повторяемости этих признаков относительно друг друга в пределах высказываний», и что «определение порядка расположения (дистрибуция) или распределения (аранжировка) в процессе речи отдельных ее частей или признаков относительно друг друга» есть главная цель исследования. Эта цель требовала формализации лингвистического описания и разработки соответствующего метода исследования.

Под дистрибуцией элементов обычно понимают совокупность всех окружений, в которых они встречаются, то есть сумму всех позиций или употреблений элементов относительно употреблений других элементов. При этом выделяют три типа отношений между элементами, которые принято называть моделями дистрибуции. В контрастной дистрибуции элементы встречаются в одних и тех же окружениях, различая значения. Таковы начальные согласные в словах *ток – сок – рок – док – кок*, принадлежащие пяти различным фонемам. В отношениях дополнительной дистрибуции элементы находятся тогда, когда каждый из них встречается в закрепленных за ним отношениях, в которых другой элемент не встречается. Например, в таких отношениях находятся гласные [и], [ы] в русском языке, так как первый употребляется после мягких согласных, а второй – после твердых. И, наконец, в отношениях свободного варьирования находятся два элемента, которые могут заменять друг друга в любом окружении так, что значение при этом не меняется. Например, в слове *город* можно произнести [г] взрывной и [Ү] фрикативный, но смысл слова не изменится.

Первой стадией процедуры канонического дистрибутивного анализа является сегментация высказывания, то есть дробление его на элементарные единицы – фонемы (отдельные звуки) и морфы (последовательности фонем, имеющих значение). Затем эти сегменты подставляются в другие высказывания, и производится идентификация то есть объединение множества текстовых элементов в одну единицу языка (фонему или морфему). Если элементы находятся в дополнительном или свободном распределении, то они принадлежат одной и той же единице языка (отмеченные выше звуки, окончания творительного падежа – *ей* и *ею* в словоформах типа *землей – землею*), если в контрастном – принадлежат разным единицам языка. Выделенные таким образом единицы объединяются в классы элементов с помощью техники субституции (замены). Если разные языковые единицы способны замещать друг друга в одних и тех же окружениях, то они относятся к одному и тому же классу элементов. Например, предпозитивное положение слов перед существительными – «контекст» для прилагательных (*большой, красный, кирпичный, старый – дом*). Законы сочетания элементов уславливаются как с помощью дистрибуции, так и посредством анализа по непосредственно составляющим (НС).

Принципы анализа по непосредственно составляющим были разработаны Р. Уэллзом и Ю. Найдой. Под непосредственно составляющими ими понимается одно, два или несколько составляющих, из которых непосредственно образована та или иная конструкция (группа слов или морфем). Например, высказывание *Пожилый мужчина шел очень медленно* является конструкцией, а входящие в нее слова – составляющими. Слова же, которые связаны непосредственной связью, -- непосредственно составляющими, которые по своей структуре представляют собой парные сочетания:

Пожилый мужчина шел очень медленно

Анализ по непосредственно составляющим называют также свертыванием, поскольку при нем происходит вычленение словосочетаний и их свертывание при соблюдении ряда правил. Согласно первому правилу одновременно можно свертывать не более двух элементов (нельзя свертывать сразу *шел очень медленно*, а нужно объединять *очень* и *медленно*, а затем *шел с очень медленно*). Запрещается также переставлять элементы (например, свертывать *мужчина с очень*) и применять правила без строго фиксированного порядка.

По мнению дескриптивистов, дистрибутивный анализ может применяться при исследовании любого аспекта языка, а анализ по непосредственно составляющим в основном синтаксиса. Основным недостатком первого метода является игнорирование смысловой стороны языка, второго – неразличение синтаксических структур предложений, различных по смыслу, и применимость только в рамках простого предложения.

11. Метод компонентного анализа в языкознании (2 ч.)

Сущность метода компонентного анализа заключается в выделении минимального набора признаков у определенной совокупности языковых единиц и категорий языка, с помощью которых одни единицы и категории различаются между собой, другие, напротив, объединяются в различные группировки. Признаки, отличающие языковые факты один от другого, называются дифференциальными, а те, что помогают объединять факты, именуется интегральными.

Первоначально метод компонентного анализа был разработан Н.С.Трубецким в применении к исследованию фонем, а затем, благодаря своей эффективности и универсальности, распространен на другие области языка – семантику, лексику, грамматику. Этот метод направлен прежде всего на исследование содержательной стороны языка и в своем основном виде используется в изучении значимых единиц языка путем разложения их значения на минимальные семантические составляющие – семы. Например, каждый из терминов родства *отец, мать, сын, дочь, бабушка, дедушка, дядя, тетя* и др. может быть представлен как комбинация трех компонентов, трех сем -- <степень родства>, <пол>, <поколение>.

Один и тот же семантический признак в разных семантических полях может иметь неодинаковый статус: от компонента дифференциального признака до категориального, имеющего существенное значение для всей системы языка в целом (таковым, например, является сема <пол>, входящая в значение слов с признаком одушевленности). Наиболее общие категориальные семантические признаки имеют универсальную природу и представлены, хотя и по-разному, во многих или во всех языках.

В скрытом виде метод компонентного анализа используется в толковых словарях при описании значений слов. Например, слово *гарпун* в 4-х томном «Словаре русского языка» определяется как ‘метательное орудие в виде копыя на длинном тросе, употребляемое для охоты на крупных морских животных и рыб’, где перечисляются такие содержательные признаки предмета, как <класс предмета – метательное орудие>, <внешний вид – в виде копыя на длинном тросе>, <функция, назначение предмета – для охоты на крупных морских животных и рыб>.

При разложении значения слова на составляющие его элементы наряду с термином «сема» употребляются и другие – *семантический множитель, элементарный смысл, семантический компонент, семантический дифференциальный признак* и т.д., за которыми иногда скрываются отличия в подходах к вычленению и способам анализа элементов содержания языковых единиц, хотя во всех случаях речь идет о их смысловой, содержательной стороне.

В современном языкознании совершенствуются существующие и разрабатываются новые приемы и методики выявления семантических признаков, метод компонентного анализа распространяется на морфологию и синтаксис, психолингвистические приемы исследования языка.

12. Психолингвистический метод в языкознании (2 ч.)

Термин «психолингвистика» вошел в научный оборот с 1954 г. после опубликования в США коллективной монографии под редакцией Ч. Осгуда и Т. Сибека под этим названием, хотя само психологическое направление в языкознании возникло, как известно, в недрах сравнительно-исторического языковедения под влиянием философии языка В. фон Гумбольдта. Появление названной коллективной монографии способствовало активизации психолингвистических исследований и формированию целостной системы приемов и методик

психолингвистического изучения языка, совокупность которых и образует психолингвистический метод в языкознании.

Особенностью психолингвистического метода является обращение непосредственно к интуиции носителей языка, неизбежная при этом доля субъективности перекрывается за счет реакции определенного количества испытуемых, что дает возможность получить достаточно достоверные психолингвистические данные. Характерной чертой психолингвистического метода является также не анализ отдельных слов, а установление определенных отношений между словами.

Свободный ассоциативный эксперимент выступает в качестве простейшего приема, используемого в психолингвистике. Его сущность состоит в том, что испытуемому предлагается в ответ на тот или иной словесный стимул выдать первую словесную реакцию, которая придет в голову. Еще в 1910г. американскими психиатрами Г. Кент и Н. Розановым был опубликован первый словарь ассоциативных норм английского языка, составленный на основе ответов тысячи испытуемых на сто отобранных экспериментаторами стимулов: *стол, темный, музыка, болезнь, мужчина, глубокий, мягкий, еда, гора, дом* и др. По этому же списку или в несколько расширенном варианте составлены ассоциативные словари немецкого, французского, польского, итальянского, русского, белорусского и других языков. Мера стандартности ассоциаций на один и тот же стимул в разных языках может быть различной. Например, на слово-стимул *стол* 840 американских студентов из тысячи ответили *стул*, а самой частой реакцией на этот же стимул у белорусских студентов было слово *круглы*, оно встретилось у 116 из тысячи опрошенных.

Наряду со свободными ассоциативными экспериментами, которые предполагают полную свободу ассоциаций у испытуемых, психолингвистический метод характеризуется и проведением направленных ассоциативных экспериментов, связанных с ограничениями в заданиях. Например, на слова-стимулы необходимо в качестве реакции приводить синонимы или антонимы, к стимулам-существительным давать определения и т.д. Введение в экспериментальные задания ограничений позволяет получать достаточно надежные результаты уже при малом числе испытуемых.

Еще одной составной частью психолингвистического метода является эксперимент на оценку смысловой близости слов, когда испытуемому предлагается дать оценку смысловой близости слов по некоторой шкале. Например, при двух крайних оценках шкалы 0 (отсутствие смысловой близости) и 10 (большая близость, совпадение значения) степень смысловой близости таких пар слов, как *шторм – буря* оценивается цифрой 10, а *белый – невеста* может быть оценена 0 или 1. Подобное градуирование расстояний между словами носит также название семантического дифференциала.

А. Р. Лурия было предложено физиологическое измерение степени семантической связи слов, когда сила рефлекса между парой слов, например, интенсивность слюновыделения или сосудистые раздражения, измерялась с помощью приборов. Интенсивность рефлекса оказывалась тем выше, чем ближе в смысловом отношении оказывалась пара слов.

Психолингвистический метод распространяют и на изучение грамматики, экспериментально устанавливая эквивалентность синтаксических структур, возможность трансформирования предложенных конструкций или возможность завершения начатых высказываний и т.д. Дж. Миллер занимался психолингвистической разработкой порождающих моделей Н. Хомского.

Психолингвистический метод путем специально поставленных экспериментов помогает проникнуть в механизмы речевой деятельности, осознать внутреннее устройство языка.

13. Нейролингвистические методы в языкознании (2 ч.)

Возникновение нейролингвистики как науки, с которой связано и формирование нейролингвистических методов, относится к 1861 г., к моменту опубликования парижским хирургом и анатомом Брока его труда, посвященного моторной афазии – утрате способности устной речи. Первоначально предметом нейролингвистических исследований чаще всего

становятся афазии – различные формы расстройств речевого поведения. Их эпизодические наблюдения ведутся уже в эпоху средневековья, но систематическое изучение афазий началось во второй половине XIX столетия. В славянской лингвистике одним из первых интерес к фактам речевой патологии проявил И.А.Бодуэн де Куртенэ в работе «Из патологии и эмбриологии языка» (1885). Дальнейшее развитие идеи нейролингвистики получают в работах А. Р. Лурия, Л. В. Щербы, В. А. Богородицкого, Л. Блумфилда, Р. О. Якобсона, В. Дорошевича и др. ученых.

Нейролингвистика решала диагностические задачи и возникла из потребностей клинической практики. Клинические наблюдения позволили выявить повреждения основных типов нервных структур, связанных с речевым механизмом. Основным методом нейролингвистических исследований при возникновении и классическом периоде в развитии науки – метод наблюдений над речевым поведением больного в различных условиях: пересказы текстов, рассказы, беседа, чтение, письмо, применение различных тестов и др.

По мере углубления самой науки и усовершенствования технических средств, приборов, инструментов и реактивов для наблюдения за мозгом возникают и новые нейролингвистические методы. К их числу относится ангиография в сочетании с амитал-натриевой пробой – метод исследования мозга с помощью рентгеноконтрастного вещества.

В современной нейролингвистике используется стереотаксический метод – введение микроинструментов строго в заданные структуры мозга с лечебными и диагностическими целями, например, для записи биоэлектрических потенциалов клеток. С этими же целями проводится электростимуляция определенных участков мозга. Так, выводы электроакустических исследований показали наличие неврологического коррелята акустическим признакам звуков (гласный – согласный, сонорный – шумный, звонкий – глухой и т.д.). Унилатеральная электрошоковая терапия – временная инактивация одного из полушарий – позволила получить спектр явлений, контролируемых левым и правым полушарием.

Одним из методов современной нейролингвистики является дихотическое прослушивание – одновременная двухканальная рецепция (восприятие) различных слуховых стимулов. Оно, например, показало, что правое ухо более способно к точному узнаванию звуков речи, в то время как левое эффективно различает все другие звуки. Важным источником нейролингвистических обобщений выступает нейрохирургическая практика. Так, опыты по рассечению мозга, проводимые на эпилептиках, подтвердили наличие тесных связей между левым полушарием и речевой деятельностью.

К современным методам относятся различные виды записей биоэлектрической активности мозга, мозгового кровотока и др. Примерно со второй половины XX столетия нейролингвистика начинает превращаться в один из аспектов комплексного изучения знакового поведения человека, что характеризует ее широкие связи с другими науками и использование методов этих наук.

14. Количественные методы изучения языка (2 ч.)

Сущность количественных методов заключается в использовании подсчетов и измерений при изучении языковых явлений. Применение математического аппарата при изучении языка связано со стремлением использовать исследовательские приемы точных наук, чтобы сблизить с ними языкознание. Когда количественные методы опираются на математическую статистику, они могут быть названы статистическими методами. В силу этого иногда количественные методы разделяют на количественные и статистические, используя общий для них термин «квантитативный метод».

Применение количественных методов к изучению языка началось с использования статистики в лингвистических исследованиях. Русский математик А. А. Марков в 1913 г. издал работу «Опыт статистического исследования над текстом «Евгения Онегина», иллюстрирующий связь испытаний в цепи», в которой установил частотность повторения гласных и согласных звуков в тексте романа А. С. Пушкина, опираясь на теорию вероятностей.

С помощью количественных методов описывается поведение различных языковых единиц – фонем, букв, морфем, слов и частоты различных фактов, зафиксированных в текстах: частота употребления единиц, их распределение в текстах разного жанра, сочетаемость с другими единицами и т.д. Например, на основе изучения количества употреблений всех лексических единиц, встречающихся в определенной совокупности текстов, создаются частотные словари разных языков. Согласно данным частотных словарей, на 1000 самых употребительных слов приходится приблизительно 85% всех использованных в текстах лексических единиц. Эти данные имеют первостепенное значение при составлении словарей-минимумов и отборе лексических явлений для активного и пассивного усвоения при изучении иностранных языков.

Статистические выкладки используются при установлении авторства произведения на основе подсчета особенностей его языка, при определении приблизительной датировки произведений и хронологии произведений одного и того же автора. Польский этнограф Ян Чекановский в 1927 г. и американский языковед Моррис Сводеш с 1948 г. стали применять лексикостатистику в историческом и сравнительном языкознании, где на основе количественных показателей словарного состава стремились определить наличие родства между языками и время их вычленения из единого праязыка.

Количественные методы предполагают исследование больших массивов текстов, поэтому хранение и обработка исходных данных, многократное обращение к ним дают наибольший эффект с применением ЭВМ. Количественные методы создают перспективу превращения обычной структурной модели языка в структурно-вероятностную модель, в которой единицы языка обладают каждая своим «весом», измеряемыми оказываются их связи и отношения.

Количественное изучение языка тесно связано с его качественным анализом и в идеале не должно проводиться в отрыве от него, поскольку сами по себе количественные данные не всегда имеют научную значимость.

15. Социолингвистические методы в языкознании (2 ч.)

Связь истории языка с историей общества находит свое отражение уже в работах В. фон Гумбольдта, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. И. Буслаева, Ф. де Соссюра и многих других языковедов. Почву для современной социолингвистики подготовили также труды французской социологической школы (А. Мейе, Ж. Вандриес, Э. Бенвенист и др.), Женевской школы (Ш. Балли, А. Сеше), Пражской лингвистической школы (В. Матезиус, Б. Гавранек и др.), работы американских лингвистов (Э. Сепир и др.), лингвосociологические исследования Л. П. Якубинского, В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, В. М. Жирмунского, Е. Д. Поливанова и других ученых.

Социолингвистика представляет собой научную дисциплину, возникшую на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии. Она изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, с той ролью, которую играет язык в жизни общества, поэтому методы социолингвистики представляют собой синтез социологических и лингвистических процедур. Социолингвистические методы изучения языка подразделяют на методы полевого исследования и методы социолингвистического анализа языкового материала.

Методы полевого исследования включают в себя анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение. При анкетировании используются опросники в виде заранее подготовленных анкет с определенным характером и числом вопросов, определяемых задачами анкетирования – получить сведения о самих информантах и тех или иных особенностях их речи. При интервьюировании большое внимание уделяется предварительному составлению программы и разработке техники интервью. С целью получения достоверных данных о влиянии ситуативных параметров на речь информантов при полевым исследовании тщательно контролируют речевую ситуацию, стимулируя либо естественно-непринужденную речь, либо сознательную ориентацию на престижный эталон. Наблюдения над речью информантов

строятся таким образом, чтобы свести до минимума или исключить влияние наблюдателя на их речевое поведение. Иногда проводится так называемое включенное наблюдение, при котором наблюдатель выступает не в роли интервьюера, а в качестве участника коммуникативного акта.

Обработка данных полевых наблюдений производится с помощью разновидностей корреляционного анализа. Классификации социальных вариантов языка производятся с точки зрения его стратификационной, ситуативной и коммуникативной вариантности. При стратификационной классификации исходят из соотношения вариантов языка с определенными социальными группами: выделяют профессиональные варианты, жаргоны, социальные диалекты, варианты игрового характера и т.д. Ситуативная классификация определяет варианты языка в зависимости от конкретных социальных ситуаций его употребления: обстановки и места речевого события (университетская аудитория, выступление в суде, официальные переговоры, семейная беседа и т.д.). Коммуникативная классификация предполагает характеристику вариативности языка в зависимости от структуры и форм речи: диалог или монолог, устная или письменная речь, жанр и стиль речи и т.д. Социолингвистике свойственны корреляции, в которых в качестве независимых переменных выступают те или иные социальные параметры – социальный статус говорящего или слушающего, аудитория, обстановка и т.д., а в качестве зависимых от них – языковые явления. По каждому отдельному социальному параметру функциональная зависимость языковых явлений может быть как полной, так и частичной. Зависимости описываются отдельно по каждому выделенному социальному параметру и подвергаются содержательной интерпретации, часто для этого используются таблицы или графики зависимостей.

16. Экспериментальные методы в языкознании (2 ч.)

Термин «экспериментальный метод» появляется в языкознании во второй половине XIX в. в связи с изучением экспериментальной фонетикой механизмов произнесения звуков и связывается вначале с применением приборов в этом процессе. В узком смысле применение аппаратуры для изучения звуков получило название экспериментально-фонетического метода. В нем выделяют ряд приемов, отличающихся используемой аппаратурой и условиями постановки эксперимента. К основным экспериментально-фонетическим приемам исследования языка относят соматические, пневматические и электроакустические (или электрографические) приемы.

Соматическая методика основана на изучении телесных (соматических) выражений артикуляционных процессов говорения. Основными приемами здесь выступают палатография (лат. *palatum* – свод нёба и греч. *graphō* – пишу) с применением искусственного нёба, фотографирование органов артикуляции, рентгено съемка. При палатографии свод нёба покрывают тальком или пудрой, которые в момент артикуляции частично стираются прикосновением языка, что дает палатограмму определенных артикуляций. Особенности артикуляций при произнесении тех или иных звуков могут быть зафиксированы прямым фотографированием с помощью микросъемки. Для получения изображения, которое охватывает весь речевой аппарат, используют рентгено съемку. Наиболее совершенным методом в прямом визуальном фиксировании артикуляций служит рентгенокиносъемка, соединенная со звукозаписью на магнитофоне, что дает возможность одновременно и слушать и соотносить зафиксированные на пленке движения с произносимыми звуками. Важную роль в визуальном наблюдении артикуляций играют современные томографы (греч. *tomē* – рассечение и *graphō* – пишу), позволяющие производить съемку не насквозь, а на заданной глубине.

Пневматические приемы в экспериментальной фонетике состоят в записи с помощью кимографа (греч. *kymō* – волна и *graphō* – пишу) кривых на бумаге, которые регистрируют произносительные движения органов речи. Запись на кимографе отчетливо разлагает артикуляцию речевого аппарата на носовую, ротовую и гортанную.

При электроакустических приемах с помощью специальных приборов – осциллографов и спектрографов – преобразуют звуковые колебания в электрические, фиксируемые на

специальной ленте в виде зигзагообразной линии – осциллограммы и спектрограммы, измерения которых дают акустическую характеристику звуков. Спектрограммы могут быть основаны не на линейности зигзагообразной линии, а на вертикальной интенсивности пятен – от белого (нуля) до черного, чередуясь с серыми тонами. Экспериментально-фонетическая методика дает надежную и точную артикуляционную и акустическую характеристику звуков речи, их формантной структуры.

Развитие электронно-вычислительных машин и компьютерных технологий внесло в развитие экспериментальных методов новые элементы и направления: автоматический перевод, машинная обработка текстов, синтезаторы речи, говорящие роботы, что делает актуальным алгоритмическое описание языка.

В современном языкознании термин «экспериментальные методы» используют достаточно широко, в различных областях – диалектологии, социолингвистике, психолингвистике, часто говорят об эксперименте там, где имеет место лишь наблюдение, прежде всего наблюдение над текстом.

Современное языкознание характеризуется отказом от исключительности того или иного метода в изучении языка, стремлением сочетать и комбинировать различные общенаучные и частные методы в лингвистических исследованиях

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинарское занятие №1. Структурные методы изучения языка

Вопросы для обсуждения

1. Методология, метод, методика: сходства и различия.
2. Описательный метод изучения языка.
3. Сопоставительный метод в языкознании.
4. Сравнительно-исторический метод в языкознании.
5. Типологический метод изучения языка.

Семинарское занятие №2. Структурные методы изучения языка

Вопросы для обсуждения

1. Структурный метод изучения языка.
2. Знаковый подход к языку как объекту исследования.
3. Конструктивные методы изучения языка.
4. Дистрибутивный метод изучения языка.
5. Метод компонентного анализа в языкознании.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. ПРОВЕРОЧНЫЕ ТЕСТЫ

Вариант I

Выберите один или несколько правильных ответов

- 1. Учение о принципах исследования, формах и способах научного познания – это:**

- А) метод;
- Б) методология;
- В) методика.

2. С развитием науки принцип причинности дополнился принципом вероятности, а принцип непрерывности:

- А) принципом дискретности;
- Б) принципом имперсональности;
- В) антропным принципом.

3. Дедуктивный способ научного познания идет:

- А) от теории к фактам;
- Б) от общего к частному;
- В) от фактов к общему утверждению.

4. Процедура применения совокупности теоретических установок, которая зависит от аспекта исследования, техники и способов описания, личности исследователя, – это:

- А) методология;
- Б) метод;
- В) методика.

5. Составными частями этого метода являются наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация:

- А) описательный метод;
- Б) сопоставительный метод;
- В) сравнительно-исторический метод.

6. Выявление типичных и нетипичных признаков изучаемого явления, установление его места в проводимой классификации – это:

- А) свободный ассоциативный эксперимент;
- Б) типологическая характеристика;
- В) сопоставительная интерпретация.

7. Первые попытки генеалогической классификации языков отражены в работах:

- А) Г. Постеллуса, И. Ю. Скалигера, Г. В. Лейбница;
- Б) европейских лингвистов конца XIX века;
- В) Ф. Боппа, Я. Грима, В. фон Гумбольдта, А. Х. Востокова.

8. Совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп, а также отдельных языков с целью установления исторических закономерностей в развитии языков – это:

- А) описательный метод;
- Б) сопоставительный метод;
- В) сравнительно-исторический метод.

9. Возникновение конструктивных методов в языкознании относится:

- А) к началу 60-х годов XX века;
- Б) к началу 60-х годов XIX века;
- В) к концу XVIII века.

10. Основные принципы трансформационного метода были сформулированы:

- А) А. Х. Востоковым;
- Б) З. Харрисом, Н. Хомским;
- В) А. Шлейхером.

11. Дистрибутивный метод основан на:

- А) изучении контекста употребления отдельных единиц в тексте;
- Б) описании отдельной единицы текста без учета контекста;
- В) изучении речевой деятельности в целом.

12. Признаки, отличающие один языковой факт от другого, называются:

- А) дифференциальными;
- Б) интегральными;

В) категориальными.

13. Характерной чертой психолингвистического метода является:

- А) анализ отдельных слов;
- Б) обращение непосредственно к интуиции носителей языка;
- В) установление определенных отношений между словами.

14. Идеи нейролингвистики получили развитие в работах:

- А) Л. В. Щербы, В. А. Богородицкого, Л. Блумфилда, Р. О. Якобсона;
- Б) Ч. Осгуда, Т. Сибеока, Н. Хомского;
- В) Р. Уэллза, Ю. Найды.

15. Применение количественных методов к изучению русского языка началось с исследования:

- А) творчества М. В. Ломоносова
- Б) творчества М. Ю. Лермонтова;
- В) творчества А. С. Пушкина.

16. Методы полевого исследования включают в себя:

- А) анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение;
- Б) соматические, пневматические, электроакустические приемы;
- В) стереотаксический метод.

17. Для получения изображения, которое охватывает весь речевой аппарат, используют:

- А) рентгено съемку;
- Б) палатографию;
- В) кимограф.

Вариант II

Выберите один или несколько правильных ответов

1. Лингвистические методы исследования языка характеризуются прежде всего:

- А) частым применением инструментального эксперимента и сильной формализацией доказательств;
- Б) редким применением инструментального эксперимента и слабой формализацией доказательств;
- В) отказом от применения инструментального эксперимента и формализации доказательств.

2. С развитием науки принцип непрерывности дополнился принципом дискретности, а принцип причинности:

- А) принципом имперсональности;
- Б) принципом вероятности;
- В) антропным принципом.

3. Индуктивный способ научного познания идет:

- А) от теории к фактам;
- Б) от общего к частному;
- В) от фактов к общему утверждению.

4. Совокупность теоретических установок, приемов исследования, связанных с определенной теорией, – это:

- А) методология;
- Б) методика;
- В) метод.

5. Составная часть описательного метода, которая базируется на распределении по определенным признакам совокупности фактов относительно один одного, – это:

- А) обобщение;
- Б) классификация;
- В) интерпретация.

6. Составными частями сопоставительного метода являются:

- А) сегментация высказывания, свободный ассоциативный эксперимент;
- Б) установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация, типологическая характеристика;
- В) наблюдение, обобщение, свертывание.

7. Работы сравнительно-исторического характера, в которых была применена соответствующая техника исследований, составившая ядро сравнительно-исторического метода, связываются с именами:

- А) Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Грима, В. фон Гумбольдта, А. Х. Востокова;
- Б) Г. Постеллуса, И. Ю. Скалигера, Г. В. Лейбница;
- В) европейских лингвистов конца XIX века.

8. Сущность этого метода заключается в сравнении состояния одного и того же языкового факта или их совокупности в различные периоды времени, в выявлении тех изменений, которые произошли за этот временной промежуток:

- А) сравнительно-исторический метод;
- Б) сопоставительный метод;
- В) описательный метод.

9. В конструктивизме объектом исследования является:

- А) реальное высказывание;
- Б) теоретический аналог, или модель, объекта;
- В) не реальное высказывание, а структурная схема предложения.

10. Теоретическая формулировка основных принципов дистрибутивного анализа принадлежит:

- А) Л. Блумфилду;
- Б) А. Х. Востокову;
- В) И.А. Бодуэну де Куртенэ.

11. Первой стадией канонического дистрибутивного анализа является:

- А) субституция;
- Б) идентификация текстовых элементов;
- В) сегментация высказывания.

12. Первоначально метод компонентного анализа был разработан Н.С. Трубецким в применении к исследованию:

- А) лексем;
- Б) фонем;
- В) грамматики.

13. Эксперимент на оценку смысловой близости слов является составной частью:

- А) дистрибутивного метода;
- Б) психолингвистического метода;
- В) метода компонентного анализа.

14. К методам нейролингвистического исследования относят:

- А) метод наблюдений над речевым поведением больного в различных условиях;
- Б) стереотаксический метод;
- В) трансформационный метод.

15. Применение количественных методов к изучению русского языка началось с исследования:

- А) текста комедии “Горе от ума”;
- Б) текста романа “Евгений Онегин”;
- В) текста романа “Война и мир”.

16. Классификация, которая исходит из соотношения вариантов языка с определенными группами, называется:

- А) коммуникативной;
- Б) ситуативной;

В) стратификационной.

17. Термин “экспериментальный метод” появился в языкознании:

- А) в первой половине XX века;
- Б) во второй половине XIX века;
- В) во второй половине XVIII века.

3.2. ОПОРНАЯ ТАБЛИЦА «МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА (для самостоятельного заполнения студентами)

Метод	Время появления	Связь с научным направлением	Сущность, предмет исследования	Составные части, разновидности
Описательный				
Сопоставительный				
Сравнительно-исторический				
Конструктивный				
Дистрибутивный				
Метод компонентного анализа				
Психолингвистический				
Нейролингвистический				
Количественный				
Социолингвистический				
Экспериментальный				

3.3. ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Методология, метод, методика: сходства и различия.
2. Основные тенденции современного языкознания.
3. Описательный метод изучения языка.
4. Сопоставительный метод в языкознании.
5. Типологический метод изучения языка.
6. Сравнительно-исторический метод в языкознании.
7. Структурный метод изучения языка.
8. Знаковый подход к языку как объекту исследования.
9. Конструктивные методы изучения языка.
10. Дистрибутивный метод изучения языка.
11. Метод компонентного анализа в языкознании.
12. Психолингвистический метод в языкознании.
13. Нейролингвистические методы в языкознании.
14. Количественные методы изучения языка.
15. Социолингвистические методы изучения языка.
16. Экспериментальные методы в языкознании.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Процесс общелингвистической подготовки магистрантов требует освоения ими знаний по методологическим основам проведения лингвистических исследований, современным методам, принципам и приемам изучения языка. Современному языкознанию свойственна как преемственность в техниках и процедурах лингвистического анализа, так и разработка новых принципов и приемов исследования механизма языка, их тесная связь с методами других наук – гуманитарных, естественных, физико-математических, дающая возможность по-новому, более широко и масштабно взглянуть на феномен языка и расширить горизонты лингвистической науки. Отсюда вытекает основная цель дисциплины – выработать у магистрантов общелингвистическую перспективу, умение разбираться в современных методах, принципах и приемах исследования языка.

Достижение этой цели требует решения следующих задач:

ознакомить магистрантов с тремя уровнями методологии – философской, общенаучной и частной;

дать представление об основных принципах и методах современного лингвистического анализа языка и их применении к описанию языкового материала;

показать различие направлений и течений в лингвистике в зависимости от методологической основы теорий;

расширить и углубить общелингвистическую подготовку магистрантов путем знакомства с основными тенденциями современного языкознания.

В результате изучения курса магистрант должен

знать:

уровни методологии, а также различие между методологией, методом и методикой;

основные тенденции современного языкознания;

основные принципы и методы современного лингвистического анализа языка;

уметь:

применять основные методы изучения языка к описанию языкового материала;

различать направления и течения в лингвистике по методологической основе теорий.

Дисциплина рассчитана всего на 108 часов, из них аудиторных 34 часа, в том числе 30 часов лекционных и 4 часа практических занятий; самостоятельная работа – 74 часа. Итоговая форма контроля знаний - зачет, который предполагает ответы на теоретические вопросы.

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование темы	Количество часов		
		Всего	Лекций	Практ./семин.
1.	Методология, метод, методика: сходства и различия	2	2	
2.	Основные тенденции современного языкознания	2	2	
3.	Описательный метод изучения языка	1	1	
4.	Сопоставительный метод изучения языка	2	2	
5.	Типологический метод изучения языка	2	2	
6.	Сравнительно-исторический метод в языкознании	2	2	
7.	Доструктурные методы изучения языка	2		2

8.	Структурный метод изучения языка	2	2	
9.	Знаковый подход к языку как объекту исследования	2	2	
10.	Конструктивные методы изучения языка	2	2	
11.	Дистрибутивный метод изучения языка	1	1	
12.	Метод компонентного анализа в языкознании	2	2	
13.	Структурные методы изучения языка			2
14.	Психолингвистический метод в языкознании	2	2	
15.	Нейролингвистические методы в языкознании	2	2	
16.	Количественные методы изучения языка	2	2	
17.	Социолингвистические методы в языкознании	2	2	
18.	Экспериментальные методы в языкознании	2	2	
Всего часов		34	30	4

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

1. Методология, метод, методика: сходства и различия

Методология как учение о принципах исследования, формах и способах научного познания. Три взаимосвязанных, иерархических уровня методологии: философская методология, общенаучная методология и частная методология. Законы, принципы и категории диалектики как составные части философской методологии. Разнообразие направлений в языкознании в зависимости от методологических принципов языковедов. Логика научного познания. Наблюдение, эксперимент и моделирование как общенаучные способы исследования. Интерпретация как важный общенаучный элемент процесса познания. Частная методология. Специфика лингвистических методов исследования. Метод как совокупность теоретических установок, приемов исследования, связанных с определенной теорией. Методика исследования как процедура применения того или иного метода.

2. Основные тенденции современного языкознания

Углубленная и расширенная разработка традиционных направлений, дифференциация лингвистических исследований. Расширение связей с другими науками. Возникновение новых течений и направлений. Интеграция научных исследований в рамках общей теории языка.

3. Описательный метод изучения языка

Описательный метод как один из самых древних и традиционных в науке о языке. Наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация как основные компоненты описательного метода. Наиболее значительные описательные исследования языка.

4. Сопоставительный метод изучения языка

Сопоставительный метод как один из аспектов исследования языка. Внутрязыковое и межъязыковое сопоставление лингвистических фактов. Идеи сопоставительного метода в работах Бодуэна де Куртенэ и Н. В. Крушевского. Основание сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика как составные части сопоставительного метода. Сопоставительное, или типологическое, описание языков и универсалии. Лингвистические универсалии.

5. Типологический метод изучения языка

Лингвистическая типология – один из видов систематизации языков. Фонетико-фонологическая и просодическая типология. Морфологические типы языков. Контенсивная (синтаксическая) типология. Лексическая типология. Социальная типология языков.

6. Сравнительно-исторический метод в языкознании

Первые попытки генеалогической классификации языков. Приемы установления генетического тождества. Реконструкция праформ. Выбор основы для сравнения. Группировки языков в языковые группы и языковые семьи. Соотношение между двумя началами — сравнительным и историческим — в сравнительно-историческом методе.

7. Структурный метод изучения языка

Предпосылки возникновения структурализма. Идеи структурной лингвистики в трудах Ф. де Соссюра, Бодуэна де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатова и других лингвистов. Несколько этапов развития структурализма в языкознании. Основные тезисы концептуальной платформы структурализма. Пражская лингвистическая школа, или функциональная лингвистика. Датский структурализм, или глоссематика. Американский структурализм, или дескриптивная лингвистика. Трансформационная грамматика как разновидность американского структурализма. Структурализм в языкознании как отражение общих закономерностей развития научной мысли середины и конца XX века.

8. Знаковый подход к языку как объекту исследования

Проблема знаковой природы языка как одна из центральных в современной лингвистике. Семиотика как наука. Ч. Пирс как создатель семиотики. Понятие о знаке. Внешние и внутренние свойства знака. Классификация знаков. Понятие о знаковой системе. Семиотические системы: детерминированные и вероятностные, многомерные и одномерные, динамические и статические. Специфика языка как знаковой системы. Основные школы современной семиотики.

9. Конструктивные методы изучения языка

Конструктивные методы в языкознании как отражение принципов математического конструктивизма. Теоретический аналог, или модель, как объект исследования в конструктивизме. Объяснительная сила модели. Генеративные, или порождающие, грамматики XX века как одно из воплощений конструктивных подходов к языку.

10. Дистрибутивный метод изучения языка

Дистрибуция как совокупность всех окружений, в которых встречаются те или иные элементы языка. Три основных типа дистрибуции: контрастная, дополнительная, отношения свободного варьирования. Стадии процедуры канонического дистрибутивного анализа. Анализ по непосредственно составляющим.

11. Метод компонентного анализа в языкознании

Выделение минимального набора признаков у определенной совокупности языковых единиц и категорий языка как сущность метода компонентного анализа. Преимущественное использование метода при исследовании содержательной стороны языка. Распространение метода на все области языка: фонетику, семантику, лексику, грамматику.

12. Психолингвистический метод в языкознании

Возникновение психолингвистического метода. Особенности психолингвистического метода: обращение непосредственно к интуиции носителей языка, не анализ отдельных слов, а установление определенных отношений между словами и др. Свободный ассоциативный

эксперимент как простейший прием в психолингвистике. Направленные ассоциативные эксперименты. Оценка смысловой близости слов. Ассоциативные словари.

13. Нейролингвистические методы в языкознании

Возникновение нейролингвистики как науки. Наблюдение как основной метод нейролингвистических исследований при возникновении и на протяжении классического периода в развитии науки. Современные нейролингвистические техники и приемы: ангиография в сочетании с амитал-натриевой пробой, стереотаксический метод, электростимуляция определенных участков мозга, дихотическое прослушивание и т. д. Использование методов других наук в комплексном изучении знакового поведения человека.

14. Количественные методы изучения языка

Использование подсчетов и измерений как сущность количественного метода в изучении языковых явлений. Разделение количественных методов на количественные и статистические. Описание поведения различных языковых единиц с помощью количественных методов. Частотные словари. Использование компьютеров в количественной обработке языковых данных.

15. Социолингвистические методы в языкознании

Связь истории языка с историей общества. Социолингвистика как стык социологии и лингвистики. Методы полевого исследования материала: этнографирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение. Методы социолингвистического анализа языкового материала: стратификационная, ситуативная и коммуникативная классификации.

16. Экспериментальные методы в языкознании

Экспериментально-фонетические приемы исследования языка: соматические, пневматические и электроакустические (или электрографические) приемы. Алгоритмическое описание языка с помощью электронно-вычислительных машин и компьютерных технологий. Специфика эксперимента в языкознании.

4.2. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

№ п/п	Название раздела, темы, занятия, перечень изучаемых вопросов	Лекции	Прак.заянти я.	Матер. обеспечение занятий	Литература	Формы контроля знаний
1	2	3	4	7	8	9
1.	Методы изучения языка	30	4			
4.1.	1. Методология, метод, методика 2. Основные тенденции современного языкознания. 3. Описательный метод. 4. Сопоставительный метод. 5. Типологический метод 6. Сравнит.-исторический метод.	2 2 1 2 2 2			[1] [2] [3] [4] [5] [6]	
4.2	7. Деструктурные методы изучения языка		2	Гируцкий А.А., Камлевич Г.А. Общее языкознание: практикум. Мн., 2008.		Устный опрос, проверка конспектов
4.2.	8. Структурный метод 9. Знаковый метод 10. Конструктивный метод 11. Дистрибутивный метод 12. Метод компонентного анализа	2 2 1 1 2			[2] [3] [4] [5] [6]	
4.3	13. Структурные методы изучения языка		2	Сводная таблица «Методы изучения языка»		Устный опрос, проверка заполнения таблицы
4.3.	14. Психолингвистический метод. 15. Нейролингвистический метод. 16. Количественный метод 17. Социолингвистический метод 18. Экспериментальные методы в языкознании.	2 2 2 2 2			[2] [4] [13] [7] [8] [9] [14] [15]	Тестовое задание

4. 3. КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНУ

Одной из актуальных задач современного образования является воспитание гармоничной, духовно-нравственной личности. Реализация этой задачи предусмотрена Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, программой воспитательной работы БГПУ.

Всесторонне развитая личность – это совокупность интеллектуальных, нравственных, политических, эстетических, физических качеств. Воспитание такой личности предполагает философско-мировоззренческую подготовку магистрантов, помощь в формировании самосознания и навыков самоконтроля, потребности в самореализации, уважения к богатому культурному и духовному наследию, частью которого является и язык, а также приобщение магистрантов к общечеловеческим и историческим ценностям.

Методология лингвистических исследований как учебная дисциплина содержит высокую познавательную составляющую, которая позволяет формировать мировоззрение магистрантов, концептуальные взгляды на язык как объект исследования, прививать им чувство любви к родному языку, осмысливать общечеловеческие ценности, воспитывать интеллектуальную, нравственную, гармоничную личность. В процессе преподавания дисциплины рассматриваются вопросы, связанные с различным подходом к языку в зависимости от методологических установок, что формирует широкий взгляд на язык и его роль в обществе. Умелое обращение с родным языком, знание и соблюдение норм устной и письменной речи, а также этических и коммуникативных правил позволяет формировать речевую культуру личности и, как следствие, общую культуру человека.

В процессе преподавания дисциплины «Методология лингвистических исследований» должен реализовываться принцип «обучать воспитывая». В условиях демократического государства необходимо уходить от авторитарности обучения, так как личность преподавателя, его кругозор, педагогическое мастерство, творческий подход к процессу обучения играют важную роль в процессе воспитания. Нужно пробуждать интерес к предмету, развивать творческое воображение, которое способствует нравственной стабилизации личности, выработке нравственных идеалов и нравственной основы поведения. Особое внимание необходимо уделить формированию самостоятельности суждений и оценок, обучению культуре спора, культуре аргументации и умению отстаивать собственные убеждения.

Важно, чтобы преподаватель проводил постоянную целенаправленную работу по воспитанию духовно-нравственной личности, приумножению интеллектуального и нравственного потенциала, создавал условия для того, чтобы студент гордился тем вкладом в общечеловеческую культуру, который реализован в языковом наследии.

4.4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

4.4.1. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УМК

Дисциплина «Методология лингвистических исследований» завершает теоретическую лингвистическую подготовку студентов-филологов на второй ступени образования, являясь продолжением и углублением теоретических курсов «Введение в языкознание» и «Общее языкознание», которые изучаются на первой ступени обучения, а также других лингвистических дисциплин теоретической направленности.

Цель дисциплины «Методология лингвистических исследований» – формирование у магистрантов методологических подходов к языку как объекту исследования, выработка методических навыков и приемов лингвистического исследования.

Учебная дисциплина «Методология лингвистических исследований» способствует расширению научных знаний по теоретическим вопросам языкознания, знакомит магистрантов с основными и актуальными теоретическими проблемами науки о языке, методами и приемами его исследования, различие в которых определяет разнообразие направлений и школ в современном отечественном и зарубежном языкознании. Данная учебная дисциплина

одновременно формирует у магистрантов методологическую основу лингвистических исследований, а также дает объемное и целостное представление о языке как системе, которая может исследоваться различными методами и приемами.

Программа предусматривает проведение лекционных и семинарских занятий, посвященных выявлению специфики понятий «методология», «метод», «методика», традиционным и современным методам и приемам изучения языка. Лекционные и семинарские занятия направлены на выработку у магистрантов аналитических и практических навыков в определении методологических основ лингвистических теорий, методов и приемов их создания. Системное представление о методологическом и методическом аппарате современной науки о языке должно способствовать формированию личности магистранта как успешного ученого.

При изучении теоретического материала необходимо конспектирование научной литературы по темам, которые будут обсуждаться на семинарских занятиях или прорабатываться самостоятельно. При выполнении письменных заданий, помогающих раскрыть основные теоретические положения индуктивным путем, необходимо подвести итог, сделать самостоятельный вывод о специфике и значимости того или иного метода в современной науке о языке.

Помимо обсуждения теоретического материала и выполнения практических заданий предполагается проведение тестирования, что позволит проверить, хорошо ли усвоен магистрантами изученный материал. Представленные тесты предназначены для использования их преподавателем в ходе промежуточной аттестаций магистрантов, могут быть рекомендованы им для самоконтроля и успешной подготовки к итоговой аттестации, так как охватывают круг программных вопросов, ранее рассмотренных на лекциях и практических занятиях. Тестовые задания позволяют выявить уровень знаний в области изучаемого вопроса. Тестовый контроль знаний и умений отличается объективностью, экономит время преподавателя, обладает высокой степенью дифференциации испытуемых по уровню знаний и умений.

Усвоение материала может иметь несколько степеней самоконтроля. Первая степень самоконтроля предусматривает узнавание упомянутых в лекционном материале понятий, явлений, объектов, фактов. Вторая степень самоконтроля предназначена для проверки умения устанавливать логические связи и между понятиями. Третья степень самоконтроля предусматривает проверку умения продуцировать тексты заданной тематики в соответствии с литературными нормами, требованиями стиля и жанра. Итоговая аттестация представляет собой экзамен, который состоит из ответа на два теоретических вопроса.

4.4.2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ЛЕКЦИОННОМУ КУРСУ

1. Рекомендации для преподавателя

Ключевая задача лекционных занятий – познакомить студентов с основными вопросами, представленными в программе дисциплины. Особое внимание при проведении лекций следует обратить на понимание языка как сложного явления, сочетающего в себе идеальное и материальное, биологическое и психическое, социальное и индивидуальное, что и вызывает многообразие методов и приемов в его исследовании. Приоритетное внимание только одной из сторон языка определяет существование различных школ, концепций, течений и направлений в современном языкознании. Важность методологической подготовки магистранта заключается, прежде всего, в том, чтобы он видел сложность языка как явления и возможность исследовать это явление с различных сторон и различными методами и приемами.

При изложении материала должны использоваться различные виды лекций: вводная лекция, проблемная лекция, обзорная лекция, заключительная лекция. Преподаватель должен ставить перед собой задачу активизации мыслительной деятельности студентов, формирования умения анализировать, обобщать, выявлять особенности отдельных вопросов темы. Для решения этой задачи можно использовать следующие приемы: постановка вопросов – проблемных и информационных; обращение с просьбой подсказать решение вопроса,

сделать выбор; привлечение примеров из практики и опыта работы; высказывание различных точек зрения по одному и тому же вопросу и т.д.

2. Рекомендации для магистрантов

Лекционный курс отражает актуальные методологические проблемы языкознания и предполагает твердое усвоение определенного минимума лингвистических методов и методик изучения языка. Теоретические положения должны подкрепляться примерами их применения в той или иной теории или в практической реализации.

Для более полного представления о современном уровне методологии лингвистической науки, углубления знаний об изучаемых явлениях, расширения лингвистического кругозора следует ознакомиться с литературой, которая предложена в качестве основной и дополнительной.

4.4.3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

1. Рекомендации для преподавателя

Семинарские занятия содержат вопросы теоретического и практического характера. Выносимые на обсуждение вопросы должны быть содержательны, актуальны, отражать основные положения дисциплины, заявленные в лекционном курсе. Особое внимание должно уделяться анализу конкретных методов и методик их применения в теории и практике лингвистического исследования.

Проведение практических занятий строится на закреплении лекционного курса и результатов самостоятельной работы студентов с лингвистической литературой по методологическим проблемам языкознания. Семинары должны проводиться с учетом активных форм, и могут иметь форму дискуссий, диспута, круглого стола и т.д., что позволяет магистрантам не только высказать свою точку зрения по рассматриваемой проблеме, но и научиться отстаивать ее в процессе обсуждения.

На семинарских занятиях решаются дидактические задачи с учетом особенностей обучаемого контингента, в числе которых – формирование и совершенствование умения работать с научной информацией, анализировать и обобщать, принимать и обосновывать решения. Особое внимание на семинарских занятиях следует обратить на выполнение заданий и тестов, способствующих закреплению полученных теоретических знаний.

2. Рекомендации для магистрантов

Семинарские занятия включают вопросы, освещенные в лекциях, а также проблемы, которые требуют самостоятельного изучения. При подготовке к семинарским занятиям необходимо не только обращаться к конспектам лекций и учебникам, но и знакомиться с научно-теоретическими разработками, статьями, монографиями ведущих ученых. При подготовке к семинарским занятиям следует помнить, что элементы профессиональной направленности программного материала, развивающие практические навыки специалиста, выражаются:

- через умение четко формулировать ответы на поставленные лингвистические вопросы;
- при необходимости вступать в дискуссии и отстаивать свою точку зрения;
- через умение выбрать с лингвистической точки зрения наиболее эффективный вариант при решении поставленных задач и обосновать свой выбор.

Важно не забывать о необходимости самостоятельного овладения знаниями и умениями в процессе активной познавательной и практической деятельности, серьезности изучения рекомендованной литературы.

5. ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Основные:

1. Гируцкий А.А. Общее языкознание. 4-е изд. Мн., 2008.
2. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. М., 2001.
3. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. М., 1973.
4. Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий/ Под общ. ред. А. Е. Супруна. Мн., 1995.
5. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 2003.
6. Теория и методология языкознания: методы исследования языка. М., 1989.

Дополнительные:

7. Вахтин Н.Б. Социолингвистика и социология языков. СПб., 2004.
8. Гируцкий А. А., Гируцкий И. А. Нейролингвистика. Мн., 2010.
9. Гируцкий А.А., Камлевич Г.А. Общее языкознание: практикум. Мн., 2008.
10. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 2003.
11. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
12. Методы изучения лексики. Мн., 1975.
13. Почепцов Г.Г. Семиотика. М., 2009.
14. Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика: проблемы и методы. М., 1977.
15. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2001.